

ПАРТНЕРСТВО > с. 22

ОПЫТ РОССИИ НА ПОЛЬЗУ АФРИКИ

На вопросы журнала отвечает
председатель Африканской
энергетической палаты Энджей Аюк

ПО ЗАКОНУ > с. 30

РАВНОПРАВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Интервью зам. пред. ГД РФ, пред. орг.
комитета МПК «Россия – Африка»
Александра Бабакова

КУЛЬТУРА > с. 52

АФРИКАНСКОЕ ТАНГО

На вопросы журнала отвечает танцор,
преподаватель кизомбы Александр
Ключников

ГАЗПРОМ

| КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ» | WWW.GAZPROM.RU | №7–8 2023 |

ТЕМА НОМЕРА

ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Россия и Африка находят всё больше
точек соприкосновения > с. 6

VILLAGIO
ESTATE

СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ В МИЛЛЕНИУМ ПАРК

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ УЧАСТКОВ
В 19 КМ ПО НОВОЙ РИГЕ

ПОЗВОНИТЕ: *1223

РЕКЛАМА

ГАЗПРОМ

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ»

№7-8 2023

Главный редактор
Сергей Правосудов
Редактор
Денис Кириллов
Ответственный секретарь
Нина Осиповская
Фоторедактор
Татьяна Ануфриева
Обозреватели
Владислав Корнейчук
Александр Фролов

Фото на обложке: Gazprom International Limited

Перепечатка материалов допускается только по согласованию с редакцией

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ N77-17235 от 14 января 2004 г.

Отпечатано ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг» Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9

Учредитель ПАО «Газпром»

Адрес редакции:
117997, г. Москва, ул. Наметкина, д. 16, корп. 6, комн. 216
Телефоны: +7 (495) 719 1081, 719 1040
Факс: +7 (495) 719 1081
E-mail: gazprom-magazine@mail.ru, magazine@gazprom.ru

Тираж 10 150 экз.
Распространяется бесплатно

ГАЗ ДЛЯ АФРИКИ

Городское население Африки очень быстро растет. По прогнозам ООН, 65% населения Африки к 2060 году будет жить в городах, к 2100 году пять из десяти крупнейших мегаполисов мира будут расположены в Африке.

Уже сейчас воздух в ряде городов Африки является «проблемным». Плохой экологией отличаются такие крупные города, как Каир (10 млн, агломерация – 25 млн), Абуджа (свыше 3 млн), Хартум (5,7 млн, агломерация – 8 млн), Кампала (2 млн), Аддис-Абеба (3,5 млн) и Аккра (3 млн, агломерация – 5 млн), достаточно загрязненным городом считается и Йоханнесбург. По имеющейся статистике ООН, «грязный воздух» – одна из основных причин смертности в Африке (1,1 млн смертей в год). Эта проблема со временем будет только усугубляться.

Природный газ предоставляет эффективные решения для всех основных областей, вызывающих загрязнение воздуха, в том числе для электрогенерации, транспорта и использования в домохозяйствах. В первом случае он замещает уголь, во втором – нефтепродукты, в третьем – биомассу (то есть дрова).

В ЮАР за последние годы снизилась надежность энергоснабжения, что не в последнюю очередь связано с особенностями использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Как показал опыт развития европейских стран, например, Германии, комбинация угля и ВИЭ – одна из самых низко-

эффективных: она не снижает загрязнений, но существенно повышает стоимость электроэнергии. Учитывая высокую долю угля в энергетике ЮАР, выбор газа как топлива для электрогенерации позволит обеспечить устойчивое развитие электроэнергетики, что снизит риск отключений электроэнергии.

Другой проблемой для Африки является низкое энергопотребление в целом ряде стран и необходимость его быстрого наращивания. Потребление энергии (в частности газа) здесь растет незначительными темпами и отстает даже от местного производства углеводородов, так как их существенная часть уходит на экспорт, обрекая жителей Африки на сохранение «энергетической бедности». Увеличение использования ВИЭ не может оказать решающего влияния на ситуацию, так как данные виды электроэнергии являются не только дорогостоящими, но и нестабильными.

Для стран континента, в том числе на долгосрочную перспективу, важным является вопрос цены и надежности поставок. В комбинации этих двух факторов (если не брать уголь, который не подходит по экологическим соображениям) газ – лидер среди всех энергоносителей.

Более широкое использование природного газа поможет Африке решить целый ряд проблем: от экономических до социальных и экологических. Африка должна полностью раскрыть для себя преимущества этого топлива.

ФОТО: istockphoto

12 ГЛОБАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
Проект в Алжире

1 **ОТ РЕДАКЦИИ**
Газ для Африки

4 **КОРОТКО**
Преимущества природного газа

6 **ТЕМА НОМЕРА**
Потенциал взаимодействия

26 **СЛОВО СПЕЦИАЛИСТУ**
Борьба с энергетической бедностью

36 **ДИСКУССИЯ**
Огромные возможности

42 **РЫНОК**
Ценообразование на мировых газовых рынках в эпоху перемен

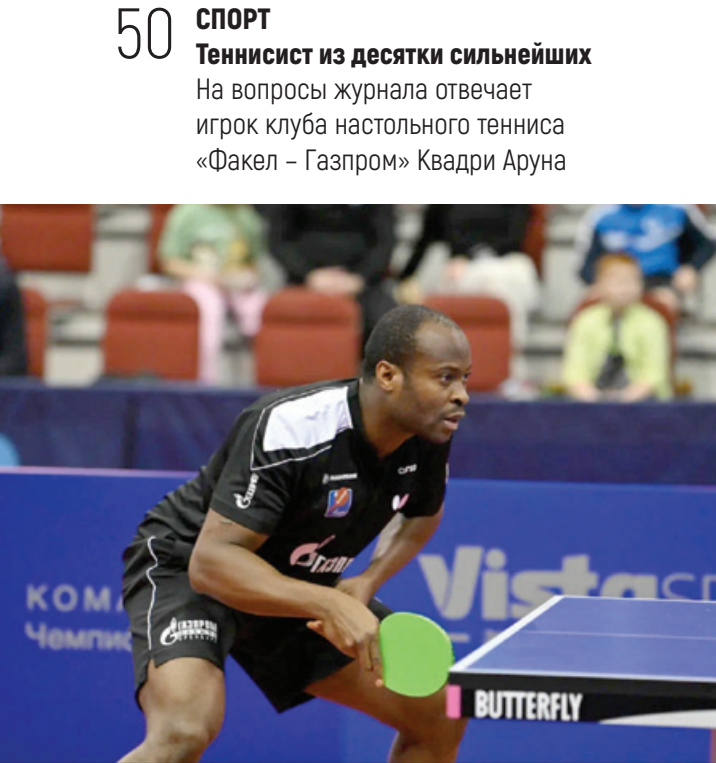
19 **СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**
Шаг к многополярному миру
На вопросы журнала отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола в РФ его превосходительство г-н Аугушту да Силва Кунья

22 **ПАРТНЕРСТВО**
Опыт России на пользу Африки
На вопросы журнала отвечает председатель Африканской энергетической палаты (African Energy Chamber, AEC) Энджей Аюк

30 **ПО ЗАКОНУ**
Равноправное сотрудничество
На вопросы журнала отвечает заместитель председателя Государственной думы РФ, председатель организационного комитета Международной парламентской конференции «Россия – Африка» Александр Бабаков

50 **СПОРТ**
Теннисист из десятки сильнейших
На вопросы журнала отвечает игрок клуба настольного тенниса «Факел – Газпром» Квадри Аруна

52 **КУЛЬТУРА**
Африканское танго
На вопросы журнала отвечает танцор, преподаватель кизомбы Александр Ключников

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИРОДНОГО ГАЗА

В ЮАР состоялся международный круглый стол

22 июня в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялся международный круглый стол «Преимущества природного газа для населения и экономики». Мероприятие прошло под эгидой Африканской энергетической палаты при поддержке ПАО «Газпром».

В круглом столе приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол России в ЮАР и по совместительству в Королевстве Лесото Илья Рогачев, начальник Департамента ПАО «Газпром» Дмитрий Хандога, председатель Африканской энергетической палаты Энджей Аюк, а также представители деловых кругов, эксперты и журналисты из девяти африканских стран: Алжира, Анголы, Ганы, Египта, Кении, Мозамбика, Нигерии, Танзании и ЮАР. Участники обсудили роль природного газа в устойчивом развитии Африки. Отмечено, что в настоящее время в большинстве стран континента сохраняется проблема доступности энергии, а ее потребление – в несколько раз ниже среднемирового уровня.

Прогноз

Вместе с тем, по оценкам экспертов, к 2050 году более 60% прироста численности мирового населения придется на Африку. С учетом урбанизации в регионе прогнозируется существенный экономический рост,

который будет сопровождаться двукратным увеличением потребности в энергии. В частности, спрос на природный газ возрастет в 2,5 раза.

На мероприятии было отмечено, что удовлетворить рост спроса на африканском континенте поможет увеличение добычи природного газа. Вместе с тем в настоящее время основной объем добываемого здесь газа направляется на экспорт. Например, среди жителей Нигерии – крупнейшего африканского экспортера СПГ – каждый третий человек не имеет доступа к энергии. Поэтому именно доступность энергии для промышленности и населения будет иметь первоочередное значение для динамичного развития Африки.

Продовольственная безопасность

Участники круглого стола обсудили преимущества использования природного газа по сравнению с другими видами энергии. Отмечено, что важной проблемой для континента является загрязнение воздуха. По статистике,

ИЛЬЯ РОГАЧЕВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в ЮАР и по совместительству в Королевстве Лесото: «Принимая во внимание политику правительства Южно-Африканской Республики по декарбонизации экономики, газ может стать эффективным средством удовлетворения спроса на энергию, поскольку возобновляемые источники энергии не могут обеспечить ее бесперебойные поставки. В этой связи я считаю, что опыт «Газпрома» в реализации проектов по сжижению природного газа и строительству газопроводов может быть интересен южно-африканским партнерам».

ДМИТРИЙ ХАНДОГА, начальник Департамента ПАО «Газпром»: «Более широкое использование природного газа поможет Африке решить целый ряд проблем, от экономических до социальных и экологических. Мы убеждены, что Африка должна полностью раскрыть для себя преимущества этого топлива. Мы видим потенциал взаимодействия с африканскими странами и можем предложить свой уникальный опыт и технологические наработки. «Газпром» открыт для обсуждения конструктивных и взаимовыгодных предложений, которые могли бы способствовать развитию экономики и улучшению жизни людей в африканских странах».

ЭНДЖЕЙ АЮК, председатель Африканской энергетической палаты: «Более 600 млн человек в странах Африки к югу от Сахары не имеют электричества. 900 млн человек – большинство из них женщины – не имеют доступа к чистым технологиям приготовления пищи: либо их нет, либо их недостаточно. Решение только лишь этой проблемы уже указывает на смысл использования богатых запасов газа на континенте. В Африке, которая нуждается в индустриализации, природный газ, доступный по цене и имеющийся в изобилии, будет стимулировать создание значительного количества рабочих мест и возможностей для наращивания потенциала, экономической диверсификации и роста».

АФРИКАНСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАЛАТА – «голос» африканского энергетического сектора и крупнейшая организация на континенте, которая объединяет игроков энергетического рынка Африки и всего мира. Главная задача – продвижение энергетического развития континента. Штаб-квартира расположена в Йоханнесбурге, ЮАР.

По оценкам экспертов, к 2050 году
более 60%
прироста численности мирового населения придется на Африку. С учетом урбанизации в регионе прогнозируется существенный экономический рост, который будет сопровождаться двукратным увеличением потребности в энергии. В частности, спрос на природный газ возрастет в 2,5 раза

грязный воздух – одна из основных причин преждевременной смертности на континенте. Эта проблема со временем может только усугубиться. Отмечено, что природный газ предоставляет эффективные решения для всех основных областей, вызывающих загрязнение воздуха.

На мероприятии также была отмечена потенциальная роль газа в решении продовольственной проблемы. Помимо того что газ не требует больших площадей для производства электроэнергии и не приводит к сокращению посевных площадей, он также является ценным сырьем для производства удобрений, которые позволяют существенно повысить урожайность.

С докладами на круглом столе выступили представители ПАО «Газпром» и компаний Группы: «Газпром газификация», «Газпром энергохолдинг», «Газпром газификация сервис». Они рассказали о работе «Газпрома» и представили широкий перечень компетенций, которыми компания обладает по всей цепочке газового бизнеса.

ТЕКСТ ▶ Андрей Маслов, директор Центра изучения Африки НИУ ВШЭ
Всеволод Свиридов, эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

ФОТО ▶ Gazprom International Limited,
Luis Felipe Gutman/Flickr, Pixabay

ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Россия и Африка находят всё больше точек соприкосновения

Страны Африки – та часть мира, которая, несмотря на растущее внешнее давление, остается дружественной России и уже играет одну из ключевых ролей в новой архитектуре мирового большинства. А текущий год может стать для российско-африканских отношений поворотным.

В сравнении с другими континентами Африка (вторая по площади и численности населения после Евразии) отличается значительной неравномерностью развития. Центры роста и благополучия здесь соседствуют с депрессивными территориями. Причем это характерно не только для Африки в целом, но и для отдельных, и прежде всего крупных, африканских государств, таких, например, как Нигерия, Кения или Эфиопия. И, по всей видимости, подобный дисбаланс развития стран, регионов, отраслей и социальных групп на континенте будет сохраняться, по крайней мере в обозримом будущем. При этом демографический фактор – стремительный рост населения и перспективы дальнейшего увеличения его численности – играет ключевую роль в процессе укрепления позиций Африки в мире. Динамику экономического развития и политической устойчивости африканских государств определяет активное развитие городов. Концентрация в них ресурсов и спроса – важное условие развития на всем континенте.

Несмотря на то что экономический рост в Африке может ускориться в первую очередь за счет прироста населения, именно структурные изменения в африканской экономике – программы импортозамещения, региональная интеграция, увеличение расходов и инвестиций в инфраструктуру – определят, насколько эффективно африканские страны смогут воспользоваться этим демографическим ростом. В то же время ключевыми задачами для укрепления положения континента, помимо совершенствования и расширения городской инфраструктуры, остаются развитие сельского хозяйства, сбережение окружающей среды и рациональное использование ресурсов пресной воды.

Проблемы энергетической безопасности остаются одним из главных вызовов, препятствующих устойчивому экономическому развитию Африки. Несмотря на определенные успехи, которых смогли достичь в топливно-энергетической сфере отдельные страны, такие, в частности, как Алжир, Гана, Египет и Кения, в целом ситуация с доступом к сетевому электричеству, а также к энергоресурсам и продуктам их переработки остается крайне непростой.

Африка еще не заняла свое место в мировой энергетике, остается зависимой от импорта и конъюнктуры на внешних рынках. Впрочем, многие страны континента имеют большой, а некоторые даже огромный энергетический потенциал.

Энергетическое поле

В последние два десятилетия энергетический рынок Африки показывает динамичный рост, потенциал которого далек от исчерпания. Черeda мировых кризисов несколько замедлила эту тенденцию, одновременно ускорив процессы структурных изменений в энергетике

Проблемы энергетической безопасности остаются одним из главных вызовов, препятствующих устойчивому экономическому развитию Африки

глобальной. Еще не так давно мировой энергетический рынок включал лишь уголь, нефть и нефтепродукты, вся остальная энергия практически не выходила за пределы отдельных регионов. Затем появился рынок природного газа. Теперь речь идет о том, что универсальным средством переноса энергии на неограниченные расстояния уже в недалеком будущем может стать водород. И практически все африканские страны рассчитывают на новые возможности от глобального энергетического перехода.

Однако для африканского континента этот переход означает не только новые возможности, но и дополнительные риски. Ведь Африка остается одним из крупнейших энергетических доноров планеты, тогда как большая часть населения континента фактически не имеет доступа к своей же энергии. Решать эту проблему предстоит под растущим давлением «мировой общестественности», начавшей непримиримую борьбу за зеленую энергетику и углеродно-нейтральное будущее. Тем не менее дальнейшие перспективы развития энергетического сектора Африки будут определены именно в текущем десятилетии.

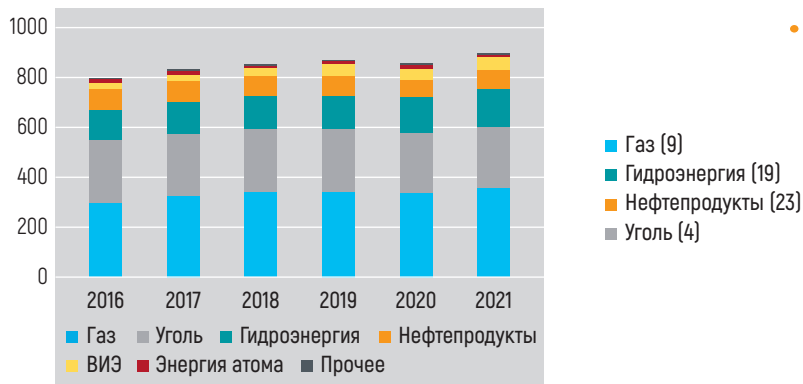
Пока же на континенте нет единого энергетического рынка. Конечно, Африканский союз декларирует формирование единого рынка для Африки как цель, однако ее достижение станет возможным совсем нескоро. На континенте только-только начинают складываться субрегиональные рынки по отдельным направлениям и отраслям энергетики.

Несмотря на это, энергетика Африки всё чаще рассматривается в качестве единого поля. Причем не только Африканским союзом, в структуре которого есть заинтересованный орган – Энергетическая комиссия (AFREC), но и партнерами африканских стран, международными организациями и бизнесом. И дело здесь не столько в расширении трансграничных энергопотоков, которое происходит очень постепенно, сколько в схожести процессов трансформации энергетических рынков, происходящих в различных африканских государствах.

Так, страны Африки, большая часть которых относительно недавно освободилась от колониальной зависимости, сталкиваются с одинаковыми или очень схожими проблемами. Поэтому и их решения им целесообразно искать сообща, делясь уже полученным опытом. Что и вполне успешно делается, в том числе в рамках встреч профильных специалистов, министерств, ведомств и организаций, а также континентальных форумов, конференций, выставок и так далее. В итоге идеи и решения, оправдавшие себя в том или ином из этих государств, быстро становятся панафриканскими. Один

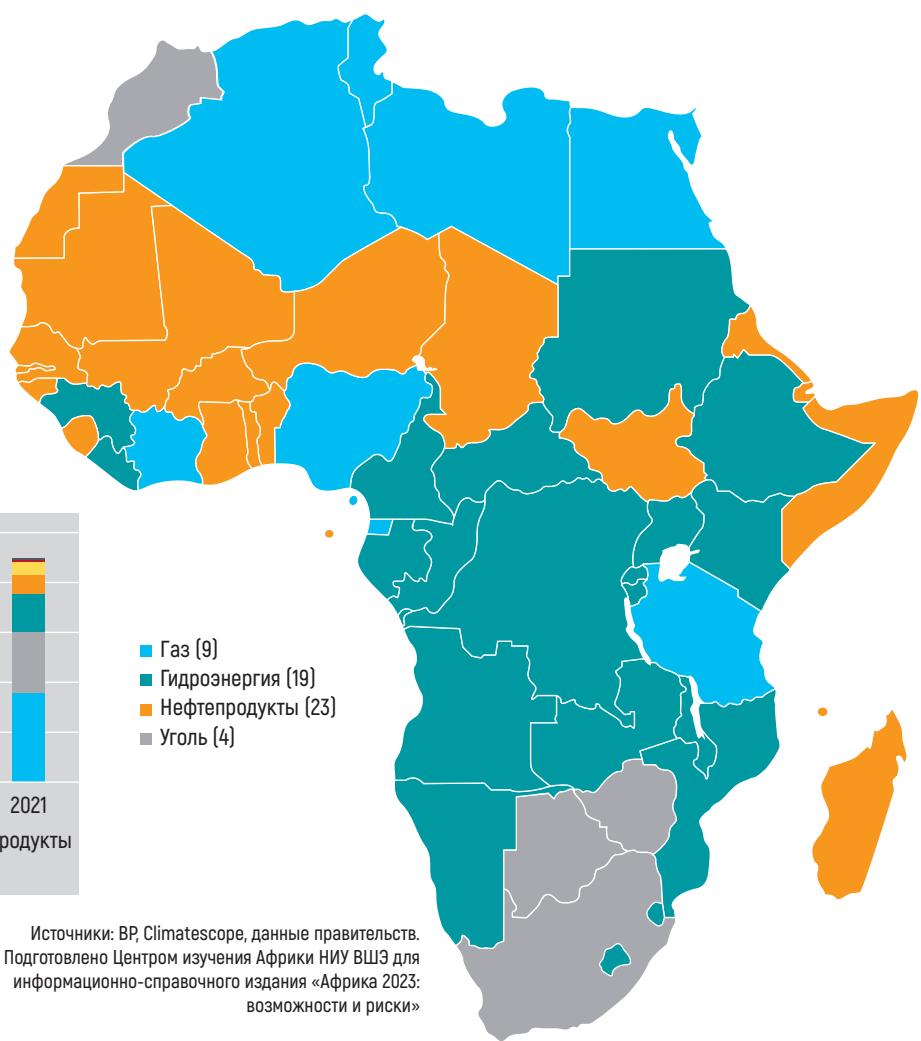
Основной источник сетевой электроэнергии в странах Африки*, 2022 г.

Генерация по видам топлива, млрд кВт·ч

* Оценка основана на номинальной установленной мощности, подключенной к распределительной сети, и не учитывает автономные системы

Источники: BP, Climatescope, данные правительств. Подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ для информационно-справочного издания «Африка 2023: возможности и риски»

из последних примеров – распространение идей и практик local content («местного содержания»), которое сводится, главным образом, к требованиям передачи подрядов и долей собственности местным африканским компаниям.

Как результат – создаются компании, банки, ассоциации, лоббистские организации и административные структуры, которые работают по всему континенту и специализируются именно на Африке. Появляются профильные издания и базы данных по африканской энергетике, научные работы и аналитические доклады.

Экспорт vs внутренний рынок

Невзирая на существенные ограничения, препятствия и дисбалансы политического и экономического характера, африканский континент остается территорией ускоренного роста энергетических рынков. Между тем потенциал этого роста далек от исчерпания: Африка по-прежнему экспортирует энергоресурсы на международные рынки, тогда как внутреннее потребление энергии на континенте держится на крайне низком уровне. При том что суммарный объем энергетических субсидий из государственных бюджетов во всех странах региона уже превысил \$25 млрд в год.

По данным AFREC, в год страны Африки при хроническом энергетическом дефиците экспортируют энергоресурсов на 300–400 млн т н.э., импортируя примерно вдвое меньше. Пока ситуация в континентальном масштабе к лучшему не меняется (хотя отдельные исключения есть, например Алжир, который последовательно отдает приоритет внутреннему рынку). Даже напротив: за последние пять лет Нигерия и Мозамбик приняли решения о строительстве новых мощностей по экспорту сжиженного природного газа (СПГ), что, безусловно,

отрицательно скажется на внутренних рынках этих стран. Несмотря на то что Африка обеспечивает 9% мировой добычи нефти и конденсата, 6% газа и 4% угля, потребление первичной энергии на континенте, по данным BP, составляет всего лишь 15,2 ГДж на душу населения. Это в 10 раз меньше, чем в странах СНГ, и в 15 – чем в странах Северной Америки.

При этом доли источников энергии в общих первичных поставках (Total primary energy supply, TPES) в Африке за прошедшие 20 лет не претерпели кардинальных изменений, хотя некоторые корректировки все-таки необходимо отметить. В частности, биотопливо и различного рода мусор сохранили за собой почти 50%. На втором месте остаются нефть и нефтепродукты (около 30%). В то же время доли природного газа и угля серьезно отклонились от своих предыдущих показателей: в первом случае отмечен рост с 10 до 21%, во втором – сокращение с 20 до 7%. Остальная часть приходится на гидро-, геотермальную и ядерную энергию. Для сравнения: доля биотоплива и мусора в мировом TPES составляет, по данным МЭА, лишь 9%, газа – 23%, угля – 27%, нефти – 31%.

Особенная электроэнергетика

Общую установленную мощность сетевого электроэнергетического сектора стран Африки можно оценить в 230 ГВт, из них на газ приходится 48%, на уголь – 23%, гидроэнергетику – 17%, ветер – 3%, солнце – 2% и атом – 0,9%. Менее 1% суммарно приходится на геотермальные и биогазовые электростанции. Выработка электроэнергии в 2021 году, по данным BP, составила 897 ТВт·ч. Ведущее место среди видов топлива для электростанций в Африке уверенно занимает газ – 40%. Порядка 28% приходится на уголь, 17% – на гидроэнергию и 5% – на возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Российско-африканское сотрудничество постепенно наполняется реальным содержанием. Теперь это уже не только «общий взгляд на миропорядок», но и поставки продовольствия, удобрений, сельскохозяйственной техники, труб, обучение африканских студентов, содействие цифровизации государственного управления и так далее

Недостаточное развитие электросетевой инфраструктуры в той части африканского континента, что расположена к югу от Сахары, обуславливает широкое использование дизельных электрогенераторов, а также распространение изолированных объектов генерации и энергосистем. С появлением сетевой инфраструктуры, в частности магистральных линий электропередачи (ЛЭП), наиболее динамично здесь развиваются проекты в сфере газовой и возобновляемой генерации.

По преобладанию энергоносителей в Африке можно выделить несколько географически связанных зон, которые в значительной мере совпадают с устоявшимся делением континента на субрегионы. Так, в Северной Африке преобладает газовая энергетика, в Западной – дизельная, в Центральной и Восточной – гидроэнергетика, а в Южной – угольная. Перспективы развития электроэнергетического сектора африканского континента связаны с ростом газовой и возобновляемой энергетики, однако очевидно, что каждый из энергетических поясов Африки сохранит свои особенности.

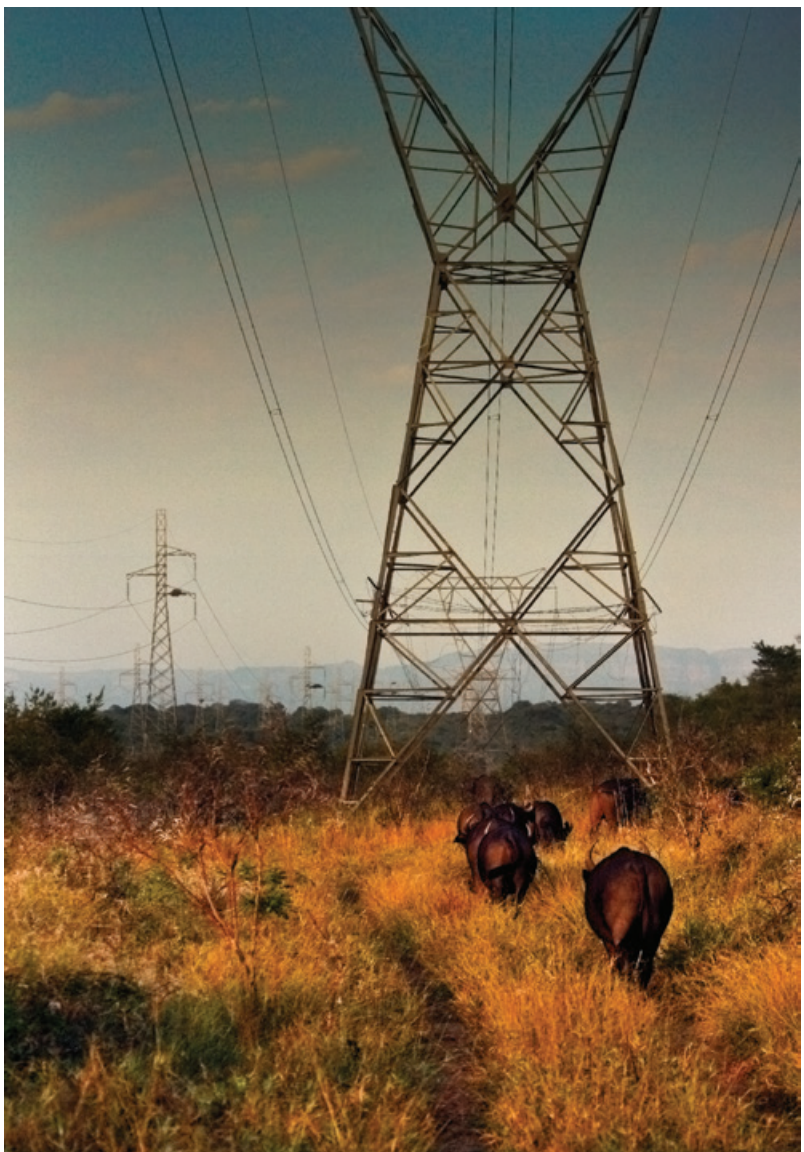
Энергетический импорт

Отличительная особенность энергетического сектора Африки – почти полная зависимость от несырьевого энергетического импорта. Например, в большинстве африканских стран, за исключением Алжира, Египта, ЮАР и Нигерии, фактически отсутствует нефтепереработка.

В Нигерии нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) Dangote Oil Refinery, теперь крупнейший НПЗ на континенте, был запущен в эксплуатацию в мае текущего года. Показательно, что новое предприятие появилось вовсе не благодаря транснациональным корпорациям или другим иностранным инвесторам, а стараниями самого богатого человека Нигерии – Алико Данготе. Между тем отсутствие необходимых перерабатывающих мощностей обуславливает высокую долю нефтепродуктов в общем объеме континентального импорта – порядка 11%. При том что закупки сырой нефти составляют всего около 3%. Для сравнения: доли нефтепродуктов и нефти в общем объеме импорта стран ЕС-28 зеркально противоположны – соответственно 3% и 11%.

В то же время нехватка в Африке нефтепродуктопроводов и железнодорожной инфраструктуры замыкает логистику импортируемых энергоносителей на автомобильный транспорт, повышая издержки для конечных потребителей, особенно в удаленных от портов регионах. Кстати, электрогенераторы занимают третье место (после телефонов и трансформаторов) по объемам финансовых средств, направляемых на закупки среди всех электрических приборов, импортируемых африканскими государствами. По данным UN Comtrade, страны континента ежегодно расходуют на импорт генераторов около \$1,2 млрд, из которых порядка \$300 млн приходится на установки мощностью до 60 кВт (75 кВА), \$250 млн – от 60 кВт до 300 кВт, \$600 млн – свыше 300 кВт.

В среднесрочной перспективе рудиментарная система ЛЭП в большинстве стран Африки и ожидаемый прирост населения в них гарантируют стабильный спрос на автономные решения в рамках развития региональных энергетических рынков.

Успехи, достигнутые российскими компаниями в сфере поставок энергоносителей – угля в Марокко, нефтепродуктов в Нигерию и Сенегал, – нуждаются в масштабировании

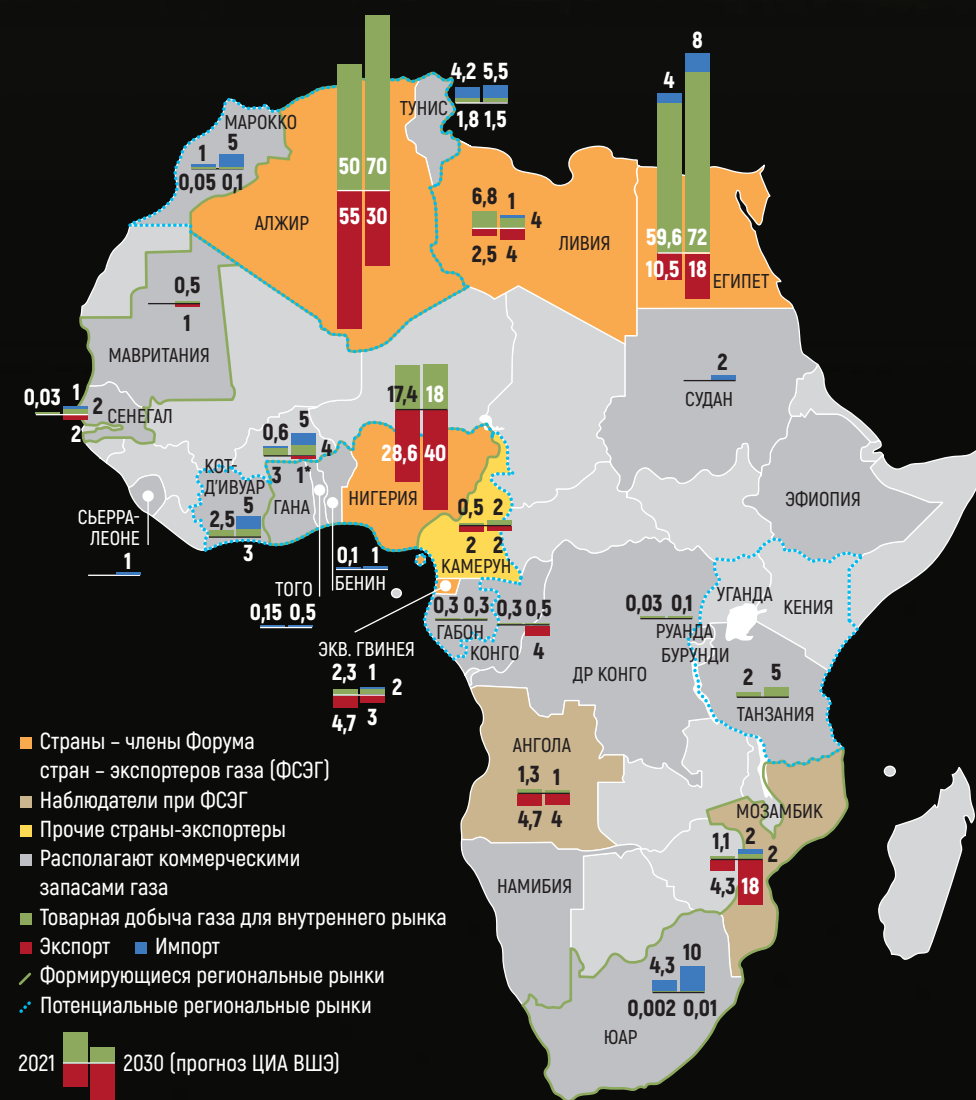
Рифт

Помимо энергии солнца и ветра, ряд стран Восточноафриканской рифтовой долины – от Джибути на севере до Мозамбика на юге – всё активнее использует рифт для развития собственной энергетики. Лидер этого направления – Кения, которая в зависимости от сезона вырабатывает до 49% электричества при помощи геотермальной энергетики. Доля геотермальных электростанций (ГеоЭС) в генерации выше, когда в сухой сезон из-за сокращения стока снижается выработка на гидроэлектростанциях (ГЭС). Другие страны региона, такие как Эфиопия, Танзания и Джибути, тоже планируют увеличить долю геотермальной энергии в своем энергобалансе.

Так, в 2020 году правительство Эфиопии одобрило контракт государственной сетевой компании Ethiopian Electric Power (EEP) на закупку электроэнергии у частных ГеоЭС Corbetti Geothermal и Tulu Moye Geothermal Operations, установленной мощностью 300 МВт.

В 2021 году правительство Джибути заключило контракт с кенийской KenGen на поиск геотермальных источников при помощи бурения. В том же году была для тех же целей учреждена и собственно джибутийская геологоразведочная компания. В стадии геологоразведки находится и проект, направленный на организацию геотермальной генерации в Танзании. Правительство этой страны планирует к 2025 году ввести в эксплуатацию до 200 МВт соответствующих мощностей.

Рынки газа в Африке 2021–2030 гг. (млрд куб. м)

Источники: расчеты и прогнозы Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных правительств и операторов, ФСЭГ, ОПЕК, ВР, Управления энергетической информации США, JODI-Gas и СМИ

* Резкспорт

Маловероятно, что в других странах региона, помимо Кении, геотермальная энергетика будет давать свыше 20% всего вырабатываемого электричества. Но очевидно, что в Эфиопии и Танзании ГеоЭС могут стать дополнительными источниками энергии, крайне эффективными с точки зрения компенсации падения выработки электричества в сезон засухи.

Траектория развития

Упорную борьбу за расположение Африки участники большой геополитической игры вели всегда. Что, впрочем, остается неизменным и сегодня, а с учетом громадного потенциала развития африканского континента будет неизбежно продолжаться и дальше. Эта борьба, несомненно, оказывает существенное влияние на формирование траектории развития огромных африканских территорий – провинций, стран и даже целых регионов. В то же время роль континента как объекта этой борьбы уходит в прошлое – сегодня Африка стремится консолидировать позиции и играть самостоятельную роль, получая максимум выгод от повышенного интереса к ней внешних акторов. Помимо бывших метрополий, участвовавших когда-то в колониальном разделе африканского континента, а также США и Китая, на африканские рынки активно выходят всё новые и новые игроки.

Например, впечатляющий рост объема торгово-экономических связей с Африкой в последнее десятилетие показывают Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Турция. При этом обе страны обходятся без масштабного кредитования, которое еще недавно считалось основным инструментом борьбы за влияние мировых держав на континенте.

В частности, Турция делает акцент на «мягкую силу» – больницы, школы и социальную помощь, а также развивает экспорт, опираясь на инфраструктурные отрасли. ОАЭ становятся для Африки ведущим транспортным и валютно-финансовым хабом, укрепляя позиции, в том числе на стратегически значимом рынке золота. В списке африканских торговых партнеров ОАЭ, обойдя Францию, вышли на четвертое место. И вплотную приблизились к США, чья доля здесь, напротив, постепенно сокращается.

Анализ ситуации показывает, что уже в недалекой перспективе в тройку лидеров по торговле со странами Африки, скорее всего, будут входить Китай, Индия и ОАЭ.

Между тем следует особо отметить, что на африканский континент постепенно возвращается и Россия, которая после распада СССР существенно снизила свою активность в регионе. Количество общих интересов нашей страны и государств Африки непрерывно растет. А российско-африканское сотрудничество постепенно наполняется реальным содержанием. Теперь это уже не только «общий взгляд на миропорядок», но и поставки продовольствия, удобрений, сельскохозяйственной техники, труб, обучение африканских студентов, содействие цифровизации государственного управления и так далее.

От слов – к делу

Африканская сторона ожидает от нашей страны комплексных содержательных инициатив и подходов, а главное – последовательных шагов. Россия может содей-

ствовать укреплению национальных органов власти и институтов, в том числе в сферах образования, науки, здравоохранения; переработке и распределению ресурсов в интересах внутренних и региональных рынков; формированию нормативно-правовой базы, ограничивающей разрушительную деятельность западных корпораций и их картелей, включая антимонопольное регулирование, экологический и технический надзор.

Усилия могут быть сконцентрированы на ключевых направлениях, где Россия наиболее конкурентоспособна и которые нужны Африке уже сейчас, таких, в частности, как энергетическая безопасность.

Дефицит энергии – одно из основных препятствий для устойчивого роста африканских экономик. Он мешает не только малым странам, но и крупным промышленным лидерам, таким, например, как ЮАР. Африка пока уязвима перед лицом энергетического перехода и климатических изменений.

Успехи, достигнутые российскими компаниями в сфере поставок энергоносителей – угля в Марокко, нефтепродуктов в Нигерию и Сенегал, – нуждаются в масштабировании. Здесь, как и в продовольственном секторе, важны инвестиции в инфраструктуру сбыта на внутренних рынках.

Российско-африканское сотрудничество в энергетическом секторе – да и не только здесь – нуждается в здоровом реализме. Менее звучные и затратные инициативы могут дать не меньший эффект: Россия может содействовать становлению институтов технического и экологического надзора, готовить дорожные карты и стратегии развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) или его отдельных сегментов, передавать законодательный опыт.

В интересах России – оказывать содействие развитию инфраструктуры для поставок африканских ресурсов на африканские же рынки. Таким образом отечественный бизнес и государство смогут заложить стратегический фундамент развития ТЭК стран Африки, на котором уже в будущем возможно масштабирование российско-африканского энергетического сотрудничества.

Роль Африки во внешней политике России продолжит расти. В связи с этим необходимы и шаги во внутренней политике, такие, в частности, как популяризация африканской истории и культуры. Создание устойчивых каналов связи между обществами и обычными людьми – поэтапное снятие визовых ограничений на въезд в Россию. Расширение любых видов коммуникации – например, налаживание прямого авиасообщения, в том числе и прежде всего силами африканских авиакомпаний. Увеличение квот и бюджетных мест для обучения африканцев в Российской Федерации. Создание необходимых условий для их трудоустройства, изучения ими русского языка, а также для преподавания русского языка в школах Африки.

Текущий год может стать поворотным для российско-африканских отношений. Если в 2019-м Россия заявила о желании развивать отношения с Африкой, то в 2023-м она должна выйти с комплексными инициативами и подходами. Нужно сформулировать четкую и последовательную линию, которая будет опираться не только на политическую составляющую, но и на экономическую. ■

ТЕКСТ › Денис Кириллов

ФОТО › Gazprom International Limited, Maya-Anais Yataghène/Flickr, Sonatrach, istockphoto, из открытых источников

ПРОЕКТ В АЛЖИРЕ

Африка обладает существенными запасами углеводородов и производит значительные объемы нефти и газа. Однако подавляющая часть добываемого сырья отправляется на экспорт, тогда как многие страны континента испытывают серьезный дефицит энергии, а большинство африканцев вообще не имеют доступа к энергоресурсам, даже самым необходимым для относительно комфортной жизни и развития. Международные западные компании в большинстве своем ориентируются на вывоз африканского сырья для его реализации на внешних рынках. В развитии внутреннего энергетического рынка они, как правило, не слишком заинтересованы. Группа «Газпром» располагает всеми необходимыми компетенциями и готовыми решениями, способными помочь африканским партнерам в развитии их топливно-энергетического комплекса. Подразделения российской энергетической Группы уже давно работают в Африке, в частности в Алжире.

Сегодня африканский континент является домом для 16 % от мирового населения, к 2050 году этот показатель увеличится до 25 %. Ожидается, что количество жителей континента удвоится и достигнет 2,4 млрд человек. При этом половина африканцев будет проживать всего в пяти странах: 411 млн человек – в Нигерии, 191 млн – в Эфиопии, 153 млн – в Египте, 197 млн – в Демократической Республике Конго и 138 млн – в Танзании. Снизится и средний возраст населения: примерно половина от 2,4 млрд человек будет моложе 25 лет. И через полвека на континенте будет проживать больше молодежи, чем во всех странах «большой двадцатки».

Рост населения и урбанизация будут являться определяющими трендами для континента.

Энергетический рынок Африки

В 2021 году 26 африканских стран привлекли \$1,58 млрд инвестиций. В масштабах мирового рынка это не так много. Например, мировой объем инвестиций в 2020-м составил \$300 млрд, в то время как Африка получила всего 0,5 % от этой суммы. Однако 10 лет назад инвестиции в развитие экономики африкан-

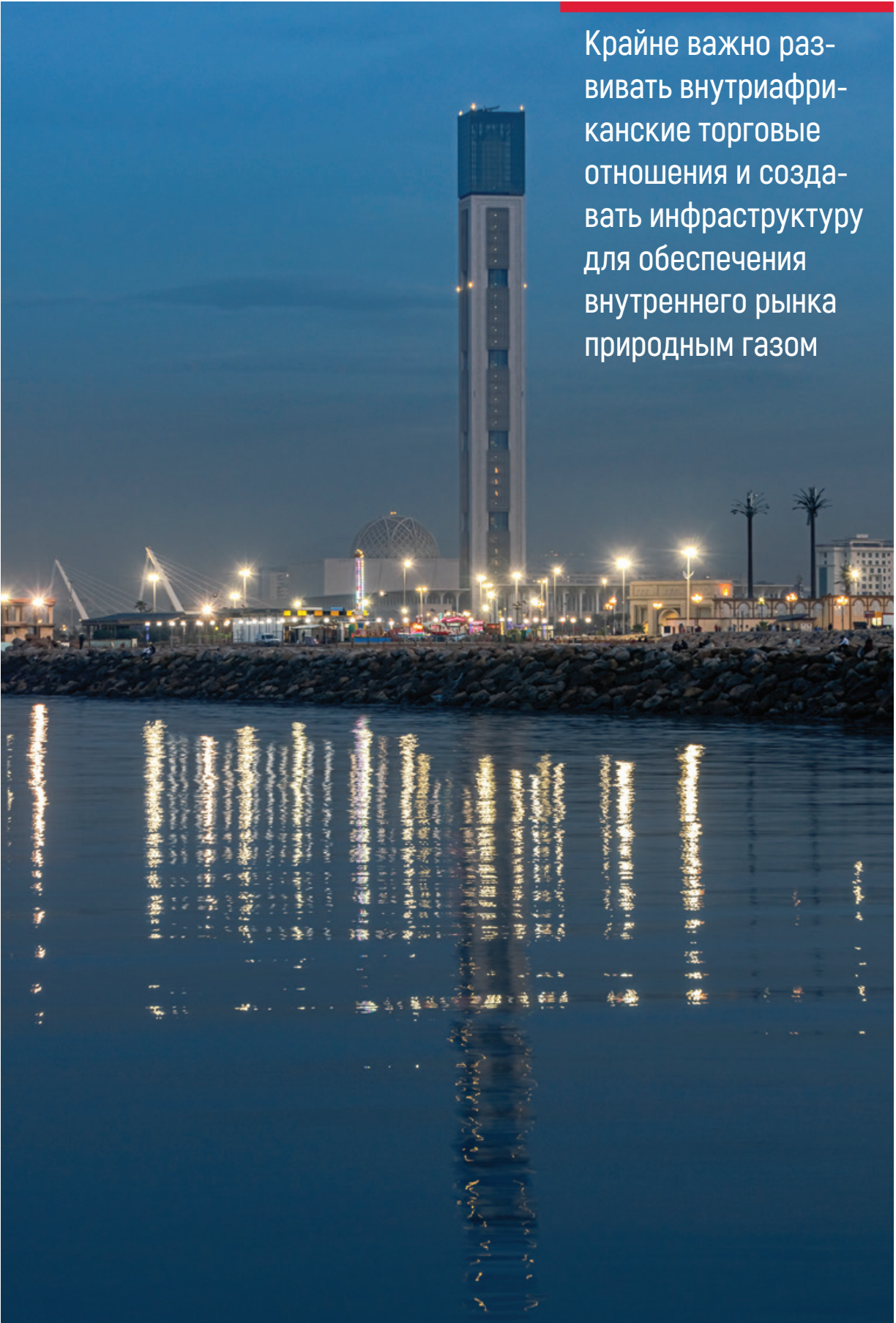
80%

всех инвестиций в развитие экономики африканских стран по итогам 2021 года были распределены между ЮАР, Мозамбиком, Египтом, Эфиопией, Конго и Нигерией

ских стран практически отсутствовали, а с 2015 года их объемы ежегодно увеличиваются более чем на 40 %. При этом распределяются средства неравномерно: по итогам 2021 года 80 % всех вложений были распределены между ЮАР, Мозамбиком, Египтом, Эфиопией, Конго и Нигерией.

Как континент Африка представляет собой разнообразное сочетание энергетических рынков, каждый из которых имеет свой уникальный набор возможностей. При этом обладает почти одной десятой доказанных запасов природного газа в мире.

Государства, богатые нефтяными и газовыми запасами, соседствуют со странами с более ограниченными ресурсами углеводородов, если таковые имеются. Однако прогнозируемый мощный рост спроса на электроэнергию на континенте представляет собой значительную возможность для развития производства энергии из газа. По существующим оценкам, почти половина населения Африки к югу от Сахары в настоящее время не имеет доступа к электричеству. Признание растущей важности газа находит свое отражение в сосредоточении внимания на обяза-

Крайне важно развивать внутриафриканские торговые отношения и создавать инфраструктуру для обеспечения внутреннего рынка природным газом

Запасы газа в Африке в 2021 году (млрд куб. м)

Нигерия	5848
Алжир	4504
Мозамбик	2840
Египет	2209
Мавритания*	1769
Танзания*	1614
Ливия	1505
Сенегал*	1061
Ангола	301
Республика Конго	284
Камерун	179
Экваториальная Гвинея	39
Габон	26
Кот-д'Ивуар*	25
Гана*	22,7

* Официально не классифицируются как доказанные запасы.

Источник: International Gas Union – The Gas for Africa report – 2023

тельствах по внутренним поставкам при разработке месторождений и развитии проектов по импорту как сетевого, так и сжиженного природного газа (СПГ).

На сегодняшний день значительная часть голубого топлива, добываемого в Африке, экспортируется. В то время как несколько африканских стран с наиболее развитыми энергетическими сетями успешно используют природный газ для производства электричества и удовлетворения других ключевых потребностей в энергии, у большинства африканцев до сих пор нет к нему доступа. Отсутствие инфраструктуры, а также небольшие, удаленные и часто сельские центры спроса без устоявшихся энергетических рынков создают комплекс сложных проблем для газификации. Экспорт голубого топлива идет как по трубопроводам из Северной Африки, так и в виде СПГ из Египта, Алжира, Экваториальной Гвинеи и Нигерии. На континенте внедряются инновации – проекты плавучего СПГ (FLNG) реализуются в Камеруне, Сенегале и Мозамбике.

Доказанные запасы природного газа в Африке оцениваются, как минимум, в 18 трлн куб. м, что составляет около 8,8% мировых запасов. Особенно значительны они в северной (45%) и западной (32%) частях континента. Голубое топливо может использоваться в качестве источника энергии для помощи определенным регионам и странам в производстве электроэнергии, на транспорте и для приготовления пищи. Например, странам Африки к югу от Сахары, на долю которых приходится три четверти глобального дефицита доступа к энергии. Несколько стран, в том числе Мозамбик, Танзания, Мавритания и Сенегал, активно продвигают использование природного газа.

Крайне важно развивать внутриафриканские торговые отношения и создавать инфраструктуру для обеспечения внутреннего рынка природным газом. Благодаря региональной интеграции страны континента получают возможность использовать региональные производственно-бытовые цепочки и расширять свои рынки, которые в противном случае были бы небольшими и фрагментированными. В свою очередь, региональные производственно-бытовые цепочки являются важными якорями для индустриализации и более широких экономических преобразований.

Природный газ стал важнейшим компонентом в поисках современной, доступной и надежной энергии в Африке. Переход на голубое топливо становится всё более актуальным, учитывая устойчивые ограничения на гидроэнергетические мощности из-за засухи и сокращение использования мазута, тяжелого нефтяного топлива/дизеля из-за выбросов загрязняющих веществ. В своем стремлении к более широкому внедрению газа континент стремится переориентировать газ на внутренние рынки и найти надлежащий баланс между прибыльными доходами от экспорта и насущными потребностями регионального развития.

Используя газ на внутреннем рынке, Африка может, в частности, добиться следующего:

а) содействовать индустриализации на основе газа для создания

рабочих мест, расширения цепочек поставок за счет производства удобрений и нефтехимии и диверсификации экономики за счет роста энергоемких отраслей, таких как производство цемента, стали и опреснение (среди прочих);

б) вырабатывать базовую электроэнергию в странах, где нет таких альтернатив, как гидроэнергетика или геотермальная энергия, и в конечном итоге укреплять национальные и региональные энергетические системы;

в) обеспечить более чистую и более доступную энергию для домашних хозяйств и промышленности, заменив древесину, биомассу, древесный уголь и дизельное топливо;

г) переключить угольные и дизельные электростанции на газ для обеспечения низкоуглеродного развития;

д) развивать приемную и перерабатывающую инфраструктуру, которая может монетизировать попутный газ, тем самым исключая рутинное сжигание в факелах и предоставляя дополнительную энергию для жилых домов и промышленности.

Алжир – лидер африканской добычи газа

Крупнейший поставщик газа и третий по величине поставщик нефти на континенте – Алжир. Эта страна является членом ОПЕК и ФСЭГ. Несмотря на то что производство нефти в стране сокращается, а баланс поставок газа сужается, ежегодно спрос на алжирском внутреннем рынке растет примерно на 5%. При этом экономика этого государства напрямую зависит от экспорта нефти и газа.

Алжир – крупный экспортер газа в Европу. В 1964 году он стал первой страной в мире, экспортирующей СПГ, – отгрузка была произведена в Великобританию с завода по сжижению газа в Арзеве. В дополнение к СПГ-терминалам в Арзеве и Скикде существует система трубопроводов, пересекающих Средиземное море и снабжающих Испанию и Италию.

В последнее время Алжир столкнулся с ужесточением газового баланса, поскольку старается поддерживать (или увеличи-

Алжир – крупный экспортер газа в Европу. В 1964 году он стал первой страной в мире, экспортирующей СПГ

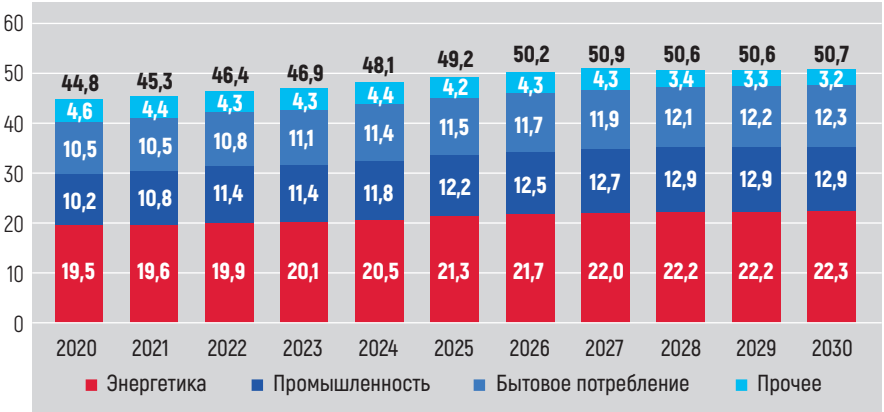
Доля доказанных запасов Африки в мировых запасах газа составляет

8,8%

Несмотря на то что производство нефти в стране сокращается, а баланс поставок газа сужается, ежегодно спрос на алжирском внутреннем рынке растет примерно на

5%

Спрос на природный газ на внутреннем рынке Алжира, млрд куб. м

Источник: Wood Mackenzie – Algeria long term gas supply outlook – 2021

вать) объемы добычи и экспорта газа, в то время как рост внутреннего спроса остается устойчивым. За последнее десятилетие спрос рос в среднем на 6% в год, в основном за счет электроэнергетики. Ожидается, что к 2026 году внутренний спрос на голубое топливо превысит здесь 50 млрд куб. м.

У алжирского правительства амбициозные планы по диверсификации энергобаланса в энергетическом секторе.

Алжир старается проводить взвешенную и продуманную политику по развитию своего топливно-энергетического комплекса. Так, 22 декабря 2019 года вступил в силу новый Закон №19–13 «О регулировании деятельности в сфере углеводородов». Реформа имеет решающее значение для государства в плане привлечения иностранных инвесторов на рынок для поддержания добычи. Новый закон оценивается как более гибкий, в частности в вопросе предоставления различных типов нефтегазовых контрактов, возможностей для переговоров по ряду условий, таким как продолжительность и количество фаз периода геологоразведки, порядку финансирования и раздела продукции, налоговые положения нового закона снизили налоговую нагрузку по сравнению с режимом, действующим по законодательству 2005 года. Конечно, по-прежнему действует ограничение иностранных компаний миноритарными долями до 49% в нефтегазовых проектах, но обеспечивается большая гибкость контрактов.

Право пользования недрами принадлежит государству. Акты

на право пользования недрами выдаются исключительно Национальному агентству по развитию углеводородных ресурсов (ALNAFT) указом президента. Выданные акты не предоставляют права собственности на почву или недра.

Все без исключения иностранные компании, осуществляющие геологоразведочные работы или добычу углеводородов на территории Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР), должны создавать совместные предприятия с Алжирской государственной нефтегазовой корпорацией Sonatrach.

Компания Sonatrach доминирует в энергетической отрасли Алжира по запасам и добыче углеводородов. Также на рынке представлены такие международные игроки, как Eni, Total, BP, Equinor, Sunny Hill Energy (ранее известная как Petroceltic), CEPESA и Repsol. Sonatrach успешно продлила существующие контракты с ключевыми европейскими покупателями, большинство из которых пролонгированы еще на одно десятилетие.

По существующим оценкам, напряженность на мировых энергетических рынках будет поддерживать высокие мировые цены на нефть и способствовать дальнейшему экономическому росту Алжира в 2023 году. Ожидается, что реальный ВВП АНДР вырастет на 2,6% после восстановления в 2022 году, которое оценивается в 4,1%, благодаря высокому спросу на алжирские углеводороды в Европе. Углеводородный сектор Алжира также выиграет от увеличения

государственных и иностранных инвестиций, в частности от наращивания добычи газа.

По существующим оценкам, добыча алжирского газа вырастет на 6,6% в 2023-м – со 135 млрд куб. м в 2022-м до 144 млрд. Правительство Алжира обязалось инвестировать в общей сложности \$39 млрд в 2022–2026 годах в угле-

Между Россией и АНДР действуют 14 межправительственных соглашений, около 30 протоколов, меморандумов и программ сотрудничества. В течение последних лет были заключены Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, межправительственные соглашения о предоставлении АНДР доступа к ГИОНАСС и о сотрудни-

портные средства), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Основа импорта – продовольственные товары и продукты сельского хозяйства, продукция химической промышленности.

Группа «Газпром» в АНДР

Алжир является крупнейшим на африканском континенте про-

По существующим оценкам, добыча алжирского газа вырастет на

6,6%

в 2023-м – со 135 млрд куб. м в 2022-м до 144 млрд

водородный сектор страны. Причем около 70% этой суммы будет направлено на разведку и разработку – в частности, для повышения коэффициента извлечения на нефтяном месторождении Хасси-Месауд и газовом месторождении Хасси-Рмель.

Российско-алжирские связи

Дипломатические отношения между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой были установлены 23 марта 1962 года. Действуют российское посольство в столице АНДР Алжире и алжирское в Москве. Поддерживается регулярный политический диалог по линии МИДа, осуществляются визиты на высшем и высоком уровне, делегационный обмен на различных уровнях, развиваются межпарламентские связи.

Ключевую роль в развитии двустороннего экономического сотрудничества играет Смешанная межправительственная Российско-Алжирская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

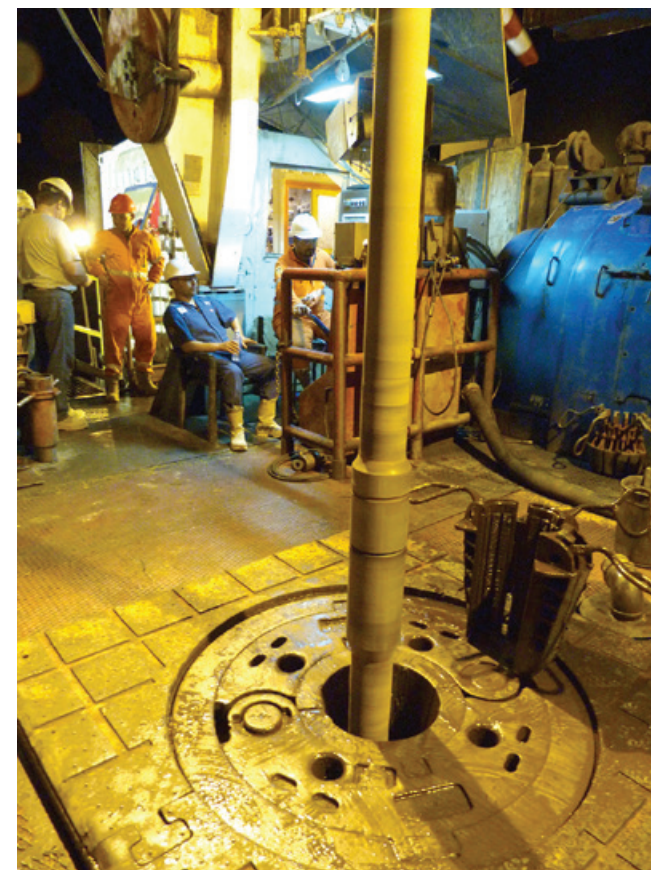
честве в области охраны интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества.

С 6 февраля 2019 года действует Соглашение о безвизовых поездках для владельцев дипломатических и служебных паспортов. На различных стадиях согласования находятся проекты межправительственных соглашений об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров, о сотрудничестве в области массовых коммуникаций, в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в области безопасности и борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Алжир неизменно остается одним из ключевых торговых партнеров России в Африке – по итогам 2021 года товарооборот составил \$3 млрд (17% от общего объема торговли Российской Федерации со странами Африки). Основу российского экспорта составляют высокотехнологичная продукция (машины, оборудование, транс-

изводителем природного газа. Для обеспечения постоянного присутствия в этой североафриканской стране работают Представительство ПАО «Газпром», а также филиал Gazprom International Limited.

«Для закрепления позиций в стратегически важных регионах мира компания Gazprom International Limited в июле 2008 года прошла предварительную квалификацию для участия в тендерах на территории Алжира, – рассказал директор филиала Gazprom International Limited в Алжире Сергей Аракелян. – По результатам участия в международном тендере на разведку и разработку участков, объявленном Национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов (ALNAFT), в декабре 2008-го Gazprom International Limited получила право на проведение геологоразведки на участке Эль-Ассель. Sonatrach уступила 49% участия в контракте компании Gazprom International Limited, которая и стала оператором на этапе геологоразведочных работ».

По результатам участия в международном тендере на разведку и разработку участков, объявленном Национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов (ALNAFT), в декабре 2008-го Gazprom International Limited получила право на проведение геологоразведки на участке Эль-Ассель. Sonatrach уступила 49% участия в контракте компании Gazprom International Limited, которая и стала оператором на этапе геологоразведочных работ».

Сергей Аракелян, директор филиала Gazprom International Limited в Алжире

Контрактный участок Эль-Ассель расположен на востоке алжирской части пустыни Сахара, в пределах нефтегазового бассейна Беркин, приблизительно в 200 км на запад от алжиро-ливийской границы и в 150 км юго-восточнее нефтегазовой столицы Алжира – города Хасси-Месауд. Участок состоит из трех блоков (236b, 404a1 и 405b1) общей первоначальной площадью 3250 кв. км.

Соглашение со сроком действия до 2039 года вступило в силу в мае 2009-го, после его ратификации указом президента Алжирской Народной Демократической Республики. В соответствии с соглашением о совместной деятельности партнеры софинансируют нефтегазовые работы по активу пропорционально своим долям участия. Подписанным контрактом предусматривается разведочный период, состоящий из трех фаз, в течение которых необходимо выполнить минимальную программу работ.

Оператор отвечал перед ALNAFT за соблюдение условий контракта по срокам, видам и объемам гео-

логоразведочных работ. Высшим органом управления контрактом является рабочий комитет, состоящий из представителей Sonatrach и Gazprom International Limited. Именно этот орган уполномочен принимать решения как по стратегии и тактике реализации проекта, так и по широкому кругу других входящих в его компетенцию практических вопросов.

В 2009–2010 годах на территории контрактного участка была проведена широкомасштабная сейсморазведка 3D – 2748 кв. км. По результатам обработки и интерпретации полученных данных, а также данных прошлых лет выявлены и подготовлены под бурение ряд перспективных структур. В 2010–2014 годах закончены строительством пять поисковых скважин. По результатам испытаний трех из них открыты новые месторождения углеводородов. Подготовлены и согласованы с алжирской стороной планы по оценке сделанных открытий. В рамках программ по оценке выполнены полевые сейсморазведочные работы 2D (200 пог. км) и 3D (350

кв. км), закончены строительством четыре оценочные скважины.

В ходе проведенных геологоразведочных работ открыто и окартено два газоконденсатных месторождения – Рурд-Сая и Северный Рурд-Сая, а также два нефтяных – Землэ Эр-Реккеб (ZER) и Северный Землэ Эр-Реккеб (ZERN).

В связи с низкой экономической эффективностью нефтяных месторождений ZER и ZERN в декабре 2018 года в адрес ALNAFT было направлено совместное уведомление Gazprom International Limited и Sonatrach о возврате площадей алжирскому государству. В июле 2020 года была завершена процедура передачи возвращаемых площадей.

В 2021–2022 годах был подготовлен и утвержден в ALNAFT план разработки месторождений Рурд-Сая и Северный Рурд-Сая.

«Разработка месторождений предполагается в две очереди. С применением современных технологий, в том числе таких, как горизонтальные скважины с многостадийным гидроразрывом пласта (ГРП) и так называемых умных скважин, –

сообщил Сергей Аракелян. – Планируется реализация комплексной программы опытно-промышленных работ, нацеленной на тестирование и выбор оптимальных технологий заканчивания скважин, бурение эксплуатационных скважин, проектирование и строительство объектов подготовки углеводородов и наземного обустройства». По его словам, в настоящее время Gazprom International Limited и Sonatrach работают над созданием совместного

производственного объединения, к которому перейдут операторские функции на этапе разработки в соответствии с условиями нефтегазового контракта.

Управление отходами бурения и утилизация нефтешламов

Gazprom International Limited последовательно проводит работу, направленную на поддержание благоприятной экологической обстановки во всех регионах своего присутствия.

В Алжире при строительстве скважин компания разработала и успешно применила комплексный подход к управлению отходами бурения, позволивший оптимизировать и эффективно осуществлять этот вид природоохранной деятельности.

Применяемая Gazprom International Limited в Алжире организация управления отходами бурения позволяет завершить экологически

В 2021–2022 был подготовлен и утвержден в ALNAFT план разработки месторождений Рурд-Сая и Северный Рурд-Сая

Верблюд – священное животное в Северной Африке. Поэтому к ним очень трепетно относятся местные жители. Например, встретить верблюда в пустыне – к удаче, а встретить белого верблюда – к большой удаче. Наш проект удача преследовала всегда, поскольку верблюды нас посещали регулярно».

Африканские перспективы

Энергетический рынок Африки отличается высокой динамикой развития. В силу ускоренного роста населения, быстрой урбанизации и активного развития экономики стран континента внутреннее потребление энергии здесь выросло за последние 20 лет практически вдвое. И этот показатель продолжает увеличиваться. В то же время значительная часть жителей испытывает трудности с доступом к дешевой электроэнергии, несмотря на собственные крупные запасы природных ископаемых и возобновляемых источников.

Международные компании в большей степени заинтересованы в строительстве СПЗ-заводов и направлении добываемого природного газа на внешние рынки, нежели в развитии внутренней инфраструктуры и транспортных коридоров для перетока углеводородов между странами-производителями и странами-потребителями в рамках континента. Нехватка инвестиций в геологоразведку также негативно сказывается на объемах добычи и развитии внутреннего рынка. Очень часто отсутствие современных технологий приводит к нерачительному использованию извлекаемых ресурсов.

Эти и другие факторы ограничивают развитие энергетического потенциала африканских государств и не позволяют в полной мере достигнуть целей устойчивого развития ООН, среди которых ликвидация нищеты, ликвидация голода, недорогостоящая и чистая энергия.

«Мы готовы оказывать содействие африканским партнерам в развитии их энергетики, достижении стабильного и качественного уровня внутреннего потребления энергии, создании новых рабочих мест», – заявил Сергей Аракелян. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола в РФ его превосходительство г-н Аугушту да Силва Кунья

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

ФОТО > Shutterstock, Союз ветеранов Анголы, Челябинский государственный институт культуры, KIZZAFRO

ШАГ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Образовательные и культурные программы

– **Уважаемый господин Посол, насколько масштабным было сотрудничество наших стран в сфере образования в период существования Советского Союза?** – Чтобы ответить на этот вопрос, я не могу не обратиться к истории отношений наших стран еще до обретения Анголой независимости, в борьбе за которую Советский Союз нам помогал. Уже в то время в СССР обучались студенты из Анголы. Например, наш Президент Жозе Эдуарду душ Сантуш учился в Азербайджанском институте нефти и химии в Баку. После обретения независимости главной стратегией нашего правительства, помимо ее сохранения, было формирование кадров, ведь при колониальной системе 90% населения было безграмотным. Стратегией правительства стало массовое образование. В первую очередь это относилось к элите, у которой уже было среднее образование, а также к тем, кто его стал тогда получать на Кубе. Такая молодежь направлялась для получения высшего образования в Советский Союз. Во времена СССР в вашей стране обучались тысячи ангольцев. И не только по гражданским специальностям, но и по военным. Можно сказать, что отношения

между Анголой и Советским Союзом были тогда в наивысшей своей точке, потому что идеологически и политически Ангола была привержена социализму. В 1976 году, через год после обретения независимости, было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве между СССР и Анголой.

– **Насколько знаю, в советский период наши популярные музыкальные коллективы и исполнители ездили с гастролями в Анголу. Наверняка и африканские артисты у нас выступали. Как вы полагаете, есть ли перспективы возрождения таких обменов?**

– Уверен, что перспектива такого возрождения есть. Отношения между культурными группами России и Анголы есть и сегодня, ведь культура объединяет народы. И всё то, о чем я говорил, отвечая на первый вопрос, не имело бы смысла, если бы мы не включили в отношения между нашими странами именно культурный аспект. Если говорить об этой сфере, то сегодня больше ощущается Ангола в России, нежели Россия в Анголе. Это можно объяснить тем, что очень популярны во всем мире и в России танцевально-музыкальные жанры кизомба* и семба** родом из Анголы. В России ежегодно про-

ходит фестиваль KIZZAFRO. На прошлой неделе мы лично участвовали в церемонии его открытия в гостинице «Космос». Это был уже десятый по счету фестиваль. Прошло всё даже более масштабно, чем обычно.

Также хочу отметить, что в настоящее время очень много ангольских студентов получает в России классическое музыкальное образование. Мы работаем с профильными российскими институтами с целью создания ангольского симфонического

* В переводе с кимбунду «пошли танцевать».

** В переводе с кимбунду означает танцевальное движение.

оркестра. И также, основываясь на культурных взаимоотношениях между нашими странами, рассматриваем возможность того, что на открытии Второго саммита Россия – Африка в выступлении российского оркестра примут участие ангольские студенты, получающие в России музыкальное образование. – **Сколько ангольцев обучается сегодня в Российской Федерации? По каким чаще всего специальностям?** – До 2012 года, когда действовало подписанное Анголой еще с Советским Союзом соглашение, в разных городах России одновременно обучалось до 3 тыс. студентов. В 2012-м наши правительства подписали новое соглашение о сотрудничестве в сфере образования. В настоящее время в России обучается чуть больше тысячи студентов. В частности, в таких областях, как медицина, общественные науки, инженерное дело, педагогика. – **Существует целая серия грампластинок африканской музыки, выпущенная фирмой «Мелодия» в советское время. Одна из самых сегодня востребо-**

ванных среди них – «Традиционная музыка Анголы». Ценность этих грамзаписей в том, что специалисты «Мелодии» привозили оборудование и создавали оригинальные фонограммы африканских музыкальных коллективов на месте. Что конкретно, на ваш взгляд, надо, чтобы вот такой, в частности, проект возродить? – Именно культура, как я уже сказал, объединяет народы. Музыка же, как мы знаем, говорит на всех языках. Считаю, что данный случай очень интересен и в рамках соглашений между нашими странами мы могли бы его рассмотреть.

Выгодное географическое положение

– **Участвует ли российский бизнес в каких-то проектах в Анголе?** – В настоящий период мы работаем с Институтом Африки РАН РФ, другими российскими учреждениями, для того чтобы придать большую динамику уже существующим совместным проектам. Сегодня многие российские компании заинтересованы в том, чтобы инвестировать в Анголу, но им нужна информация о нашей стране. Поэтому мы работаем над тем, чтобы ее распространять. В этом году мы планируем провести бизнес-форум, на котором будут затрагиваться вопросы не только экономического, но и гуманитарного характера. – **Может ли Ангола стать для российских туристов одним из направлений? Какова сегодня в Анголе криминогенная ситуация?**

Многие российские компании заинтересованы в том, чтобы инвестировать в Анголу, но им нужна информация о нашей стране. Поэтому мы работаем над тем, чтобы ее распространять. В этом году мы планируем провести бизнес-форум, на котором будут затрагиваться вопросы не только экономического, но и гуманитарного характера

– В этом году уже к нам в портовые города страны – Намиб, Бенгелу, Луанду – заходило несколько больших круизных лайнеров с туристами из разных стран. К счастью, какой-либо информации о том, что у них возникали какие-то серьезные проблемы, нет. Мы можем сказать, что безопасность гарантирована. Ангола всегда будет рада российским туристам. Исторически сложилось, что наши страны – друзья, потому мы очень рады видеть у нас путешественников из России. Криминогенная обстановка в стране сейчас под контролем.

На этой неделе в наше посольство приходили представители одного российского туристического агентства, которые тоже затрагивали этот вопрос и заметили, что сегодня очень многие русские туристы заинтересованы в том, чтобы поехать в Анголу. Мы хотим организовать встречу с представителями разных российских туристических компаний, с тем чтобы дать им необходимую информацию о нашей стране в целом и о конкретных достопримечательностях, поговорить об ангольских пляжах, об ангольской природе. Применительно к Анголе можно говорить о выгодном географическом положении. И это не только прекрасные пляжи. Это древнейшая в мире пустыня Намиб. Это уникальные животные, которые обитают только в Анголе, – например, черная гигантская антилопа. Мы бы хотели, чтобы как можно больше россиян лучше узнало нашу страну.

– **Многих россиян отпугивает от поездки в африканские страны информация о разных опасных вирусах, тропической малярии, ядовитых насекомых. Наш турист может как-то в этом плане гарантировать собственную безопасность, находясь в Анголе?**

– В том числе и поэтому мы хотим провести встречу с турагентствами, чтобы дать им реальную картину. В Анголе тропический климат и, так же, как и в других странах с таким климатом, всё еще распространена тропическая малярия, которая не является смертельным заболеванием, есть способы защититься, обезопаситься, вылечиться. Если говорить о ядовитых насекомых, то, как правило, когда об этом заходит речь, имеют в виду муху цеце.

Сегодня Ангола является крупнейшим производителем нефти юга Африки, а также занимает первое на континенте место по добыче алмазов. В перспективе туризм является таким же богатством для Анголы, как алмазы и нефть

Обитает она на севере Анголы, там, где выращивают кофе, вдалеке от туристических центров, на юге страны ее нет. И надо знать, что укусы мухи цеце не смертельны, он всего лишь вызывает сон. К тому же если человек использует необходимые репелленты, это насекомое к нему не приблизится.

– **Государство поддерживает туристическую отрасль?**

– Туризм в Анголе пока не очень развит, однако у нас есть программа «Вместе во имя туризма». Данный проект направлен на просвещение всех слоев населения и распространение информации о важности развития туризма для социально-экономического развития страны. Чтобы подчеркнуть важность этой отрасли для Анголы, она включена в государственный стратегический план развития с 2022 по 2027 год. Развитие туризма рассматривается как гарантия создания рабочих мест. Так же как это обстоит в случае с развитием сельскохозяйствен-

ной отрасли и рыболовства. Сегодня Ангола является крупнейшим производителем нефти юга Африки, а также занимает первое на континенте место по добыче алмазов. В перспективе туризм является таким же богатством для Анголы, как алмазы и нефть.

– **И в заключение, уважаемый господин посол, хочу спросить, что вы думаете о перспективах дальнейшего укрепления сотрудничества России и Анголы в разных областях.**

– Думаю, что сегодня отношения между нашими странами должны развиваться. Международная обстановка подталкивает к большему сближению России и стран Африки, в частности Анголы. Это шаг к многополярному миру. Благодаря этому процессу развиваются наши связи, улучшается общение между нашими народами. А установление многополярного мира, в свою очередь, позволит странам укрепить суверенитет. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает председатель Африканской энергетической палаты (African Energy Chamber, AEC) Энджей Аюк

ФОТО > Африканская энергетическая палата, Gazprom International Limited, istockphoto

ОПЫТ РОССИИ НА ПОЛЬЗУ АФРИКИ

БЕСЕДУЕТ > Денис Кириллов

— г-н Аюк, что такое АЕС? Когда и с какой целью она была создана? Каких результатов удалось добиться членам палаты за время ее работы? — Африканская энергетическая палата — представительный орган энергетического сектора, учрежденный для содействия работе широкого ряда африканских предприятий энергетической промышлен-

В основе работы АЕС лежит приверженность борьбе с энергетической бедностью на африканском континенте. Наша организация намерена и впредь оказывать необходимую поддержку, предоставлять консультации и вести разъяснительную работу для решения этой проблемы

ленности. Мы работаем в тесном сотрудничестве с местными компаниями по всему континенту, а также с правительствами африканских стран, международными инвесторами и разработчиками проектов с тем, чтобы стимулировать инвестиции и содействовать развитию на всей территории Африки. Наряду со штаб-квартирой в ЮАР у нас открыты отделения и представительства по всему африканскому континенту.

С момента создания АЕС нам удалось наладить связи между правительствами и регуляторами африканских стран, с одной стороны, и международными инвесторами — с другой, в результате чего были созданы партнерства и заключены сделки на миллиарды долларов. Мы оказываем содействие росту африканской экономики за счет осуществления разнообразных инициатив по наращиванию потенциала и решению внутренних вопросов континента. Кроме того, мы способствуем углублению отраслевых знаний при помощи подготовки и публикации докладов, посвященных рыночной ситуации, благодаря которым заинтересованные стороны получают необходимую информацию для принятия обоснованных решений.

В основе работы АЕС лежит приверженность борьбе с энергетической бедностью на африканском континенте. Наша организация намерена и впредь оказывать необходимую поддержку, предоставлять консультации и вести разъяснительную работу для решения этой проблемы.

Представительный орган — Палата включает в себя ряд комитетов, в которых состоят представители энергетического сектора африканских стран. Кто именно входит в их состав?

— В наш консультативный совет входят специалисты крупнейших компаний топливно-энергетической отрасли африканской промышленности, представители государственного и частного сектора. Благодаря широкому ряду отраслевых комитетов, включая комитеты по разведке месторождений, по взаимодействию США и Африки, по внутренним вопросам континента, по нормативно-правовой практике, по энергетическому переходу, по инвестициям и по природному газу, нам удается более эффективно вести работу на африканском континенте. Среди членов — консультантов нашей организации можно назвать представителей Schlumberger, Saipem, Perenco,

Fortesa, Shoreline Energy International, Raise Africa Investments, Adelaar Energy, Centurion Law Group, APO Group, Afreximbank, Американского института нефти (API), ЛУКОЙЛа, Группы «Газпром» и многих других структур.

— Какие функции выполняют комитеты, входящие в состав АЕС?

— Учредив ряд отраслевых комитетов, АЕС структурировала усилия, посредством которых лидеры, эксперты и директивные органы энергетической промышленности высказывают свои точки зрения, предоставляют рекомендации и оказывают поддержку для укрепления каждого сегмента энергетической цепочки создания стоимости в Африке. В рамках консультативных комитетов мы получаем отраслевые ноу-хау и инструменты, позволяющие нам выполнять свою миссию в качестве как отдельной организации, так и общеконтинентальной структуры.

Среди ключевых направлений деятельности АЕС — сотрудничество с африканскими предприятиями для оптимизации охвата и сетевой структуры их работы. Построение партнерских отношений с международными и зарубежными корпорациями. Объединение усилий заинтересованных в этом правительствах и заслуживающих доверия

энергетических компаний для целей дальнейшего развития африканского энергетического сектора в соответствии с международными стандартами деловой практики. А также выпуск обзоров и прогнозов в отношении африканского энергетического сектора, включающих информацию о ключевых новостях развития международного рынка.

Тенденции и проблемы

– **Каковы ключевые тенденции и проблемы африканского топливно-энергетического сектора?**

– В настоящее время африканский энергетический сектор претерпевает значительные изменения ввиду нестабильности глобальных цепочек поставок и расширения деятельности по разведке и добыче на континенте. Согласно прогнозам, в 2023 году объемы производства жидких углеводородов в африканских странах составят примерно 8% от общемировых. При этом Нигерия, Ливия, Алжир, Ангола и Египет станут ведущими производителями, на которых будет приходиться порядка 80% всего предложения на континенте. Кроме того, как ожидается, добыча газа в Африке будет обеспечиваться в основном за счет североафриканских и западноафриканских проектов и составит в общей сложности порядка 268 млрд куб. м в год.

Несмотря на то что по всему миру осуществляется переход к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и что на Африку оказывается давление, дабы она отказалась от ископаемого топлива, нефтегазовые ресурсы африканских стран приобретают всё большее значение. Африканские энергетические предприятия и компании со всего мира ведут работу в рамках крупных добычных проектов, в частности на новых месторождениях в Намибии, Ливии и Кот-д'Ивуаре, а также инициируют панафриканские инфраструктурные проекты, в число которых входят, в частности, Восточноафриканский нефтепровод (East African Crude Oil Pipeline, EACOP) и нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) в Анголе. Кроме того, такие страны, как Мозамбик, Сенегал, Мавритания, Республика Конго и ЮАР, привлекают все больше инвестиций в газовые про-

Россия могла бы сыграть важную роль в развитии африканской энергетической отрасли за счет предоставления капитала для развития проектов и технических знаний для обеспечения их устойчивости и эффективности

екты. Из всего этого можно сделать вывод, что в ближайшем будущем Африка будет играть существенную роль в глобальных цепочках энергетических поставок.

Тем не менее континент по-прежнему сталкивается с проблемами, особенно в том, что касается привлечения инвестиций. Так, международные энергетические компании отказываются от разведки и добычи углеводородов, африканская инфраструктура недостаточно развита для содействия росту объемов производства. Недостаток инвестиций отмечается и в других сегментах цепочки создания стоимости энергетического сектора. Эти вопросы крайне сложные, но вполне решаемые, и по ним наблюдается определенный прогресс. АЕС активно поддерживает инвестиции, направленные на развитие различных регионов Африки, и способствует их привлечению посредством таких инициатив, как «Африканская энергетическая неделя» и серия форумов «Инвестируйте в африканскую энергетику», которые дают возможность заключать соответствующие сделки.

Правительства африканских стран уделяют приоритетное внима-

ние развитию механизмов внутреннего финансирования для содействия росту промышленности и снижения зависимости от иностранного капитала. В частности, создание Африканского энергетического банка (African Energy Bank) под руководством Организации африканских производителей нефти (African Petroleum Producers Organization, APPO) свидетельствует о том, что Африка признает необходимость финансирования собственного энергетического будущего на фоне глобального интереса к ВИЭ. Африканская энергетическая палата всецело поддерживает это, признавая, как важно добиться самообеспеченности африканских стран в финансировании энергетического сектора континента.

Энергетические проекты

– **Какие энергетические проекты в Африке являются, по вашему мнению, наиболее значимыми?**

– На континенте реализуется ряд значимых энергетических проектов. Если говорить о сегменте разведки и добычи, то среди крупнейших месторождений, открытых на континенте за последние годы, можно выделить месторождения Venus,

Graff и Jonker, обнаруженные компаниями Shell, TotalEnergies и Qatar Energy в 2022 и 2023 годах. Ожидается, что их разработка позволит значительно укрепить энергетическую безопасность в регионе и обеспечить бурный экономический рост в Намибии за счет создания рабочих мест, получения доходов и появления соответствующих возможностей для бизнеса. Что касается сжиженного природного газа (СПГ), среди крупнейших осуществляющихся в настоящее время проектов следует упомянуть Mozambique LNG на севере Мозамбика, Greater Tortue Ahmeyim на границе Мавритании и Сенегала, а также Tanzania LNG на юго-востоке Танзании, благодаря которым африканский континент превратится в один из глобальных хабов СПГ.

В области инфраструктурных проектов по-прежнему отмечаются задержки ввиду противодействия со стороны экологических организаций и нехватки инвестиций. При этом такие крупномасштабные проекты, как EACOP, газопровод Нигерия – Марокко (Nigeria Morocco Gas Pipeline, NMGP), НПЗ Lobito (производительностью 200 тыс. баррелей в сутки) и Soyo (100 тыс.

баррелей в сутки) в Анголе имеют жизненно важное значение для энергетической безопасности и независимости континента.

Кроме того, заявленная мощность африканских ВИЭ на данный момент составляет: ветроэнергетики – 134 ГВт, солнечной энергетики – 120 ГВт. Это свидетельствует о ряде крупных разработок и большом числе существующих инвестиционных возможностей.

Энергобезопасность и Россия

– **Каким образом, на ваш взгляд, можно решить проблему дефицита энергии в Африке, как в масштабах континента, так и в пределах отдельных стран? Какой вклад могла бы внести Россия в решение стоящих перед Африкой энергетических проблем?**

– Африка не испытывает недостатка в энергоресурсах: в недрах континента сосредоточено более 125 млрд баррелей доказанных запасов сырой нефти и более 600 трлн куб. футов газа. Чего ей не хватает, так это инвестиций для запуска крупномасштабных проектов, которые позволили бы африканцам добывать свои нефть и газ, перерабатывать их, а также реализовывать на внутренних рынках в рамках Соглашения об африканской континентальной зоне свободной торговли.

Исторически так сложилось, что добываемое в Африке углеводородное сырье не перерабатывается на месте, а сразу идет на экспорт. Из-за этого континент сильно зависит от импорта нефтепродуктов. Даже если оставить за скобками высокие затраты на импорт, это серьезно снижает конкурентоспособность Африки на глобальном энергетическом рынке. В этой связи Россия могла бы сыграть важную роль в развитии африканской энергетической отрасли за счет предоставления капитала для развития проектов и технических знаний для обеспечения их устойчивости и эффективности. Причем Россия и сама может участвовать в проектах в качестве партнера.

Чтобы африканские энергетические рынки стали активно развиваться, нужно сфокусироваться на решении внутренних проблем континента, наращивании потен-

циала и поддержке предпринимательства. Помимо этого – расширять инфраструктуру, позволяющую увеличивать внутриафриканскую торговлю, а также создать условия для того, чтобы потенциальные международные инвесторы перешли от выкачивания сырья из недр Африки и его вывоза за рубеж к полноценному партнерству в африканской энергетике.

Между африканскими странами и Россией сложились позитивные и плодотворные взаимоотношения. Ряд российских компаний постепенно расширяет свое присутствие на континенте в нефтегазовом секторе, в атомной энергетике, в области безопасности, в коммерческой сфере и так далее.

Кроме того, успешно ведется сотрудничество в рамках сотрудничества государств БРИКС, в состав которого входят ведущие страны с формирующейся рыночной экономикой, в том числе Россия и ЮАР. Деятельность таких объединений способствует установлению мира и безопасности, развитию и сотрудничеству на основе двусторонних и многосторонних связей. В дальнейшем это можно будет задействовать не только для решения задач по укреплению энергетической безопасности и независимости Африки, но и для достижения целей России по расширению инвестиций и глобальных торговых связей. При таком сценарии процесс российско-африканской кооперации могут возглавить такие компании, как «Газпром». Опыт России пойдет на пользу как странам-производителям, так и развивающимся энергетическим рынкам Африки, особенно в том, что касается различных секторов энергетике.

АЕС стремится содействовать диалогу и инвестиционным отношениям между африканскими государствами и глобальными партнерами, в том числе Россией. А создаваемые нами площадки для контактов, в том числе в рамках Африканской энергетической недели, предоставляют странам наилучшие возможности для расширения сотрудничества, налаживания новых связей и партнерских отношений наряду с консолидацией их торговой и инвестиционной деятельности. ■

ТЕКСТ ▶ Алексей Гривач, заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности

БОРЬБА С ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕДНОСТЬЮ

Слово и дело

Печальный факт состоит в том, что на сегодняшний день Африка и понятие «энергетическая бедность» являются практически синонимами. По данным ООН, около 80% людей на планете, вообще не имеющих доступа к электроэнергии, проживают именно на этом континенте, и преимущественно южнее Сахары. А это почти 600 млн человек, попросту отрезанных от элементарных благ современной цивилизации. Состоявшийся в феврале 2023 года президентский круглый стол в кулуарах 36-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза призвал к ускорению финансирования доступа к энергии в Африке с четкими целями и шагами для обеспечения всеобщего доступа к энергии к 2030 году. По оценкам Международного энергетического агентства, на фоне экстремальных скачков цен на энергоресурсы и нарастающих кризисных проявлений в мировой экономике в прошлом году впервые за 20 лет его наблюдений число лишенных доступа к электричеству людей выросло, и выросло в основном за счет некоторых африканских стран. Поэтому серьезных предпосылок для достижения целей ООН в сфере борьбы с энергетической бедностью в этой декаде нет. Нужно срочно менять подходы, прежде всего в сфере развития добычи и инфраструктуры.

Традиционные энергетические ценности

По иронии судьбы, а точнее, современного мироустройства речь идет об огромном континенте, который обладает колоссальными природными ресурсами, в том числе энергетическими, и в условиях, когда технологии в сфере возобновляемой энергетики якобы подешевели настолько, что стали доступны всем. Структура энергетического баланса Африки более чем традиционная: 90% первичного потребления энергии – это нефть, газ и уголь (40%, 30% и 20% соответственно). Примерно 7,5% обеспечивает гидроэнергетика и 2,5% – всё остальное, включая ветер, солнце и атом. Структура мирового энергобаланса, как известно, несколько отличается. Нефть – 31%, уголь – 27%, газ – 24%. ГЭС вырабатывают 7%, АЭС – 5%, а прочие возобновляемые источники энергии – также около 7%. По соотношению угля и газа Африка выглядит более чистой и прогрессивной, чем в среднем по миру. Вообще первичное потребление энергии на континенте составляет всего 460 млн т нефтяного эквивалента, или 3,3% от мирового. И это на 45% меньше, чем в Латинской Америке, и лишь на 13% больше, чем в Японии.

ФОТО ▶ фотобанк 123RF, AP/TASS, Empower Mali, ExxonMobil

По данным ОПЕК, доказанные запасы нефти в Африке составляют 120 млрд баррелей, это около

8%

от мировых резервов. При этом добыча на континенте превышает 6,2 млн баррелей в день (9% от глобального производства), а потребление всех видов жидких углеводородов – менее 4 млн баррелей в сутки, или всего лишь 4% от общего спроса

Среди стран Африки тоже наблюдается колоссальное расслоение. Четверть всего африканского спроса на энергию – это ЮАР. Еще почти 19% – Египет, и около 12% – Алжир. На все остальные 50 с лишним суверенных государств и зависимых территорий приходится лишь 44%. Поэтому по потреблению энергии на душу населения ЮАР в табели о рангах находится на вполне почетном месте между Чили и Турцией. Однако уже крупная газовая держава Алжир потребляет на человека чуть больше, чем Мексика, но меньше, чем Азербайджан или Узбекистан. Египет находится на уровне Колумбии и Перу, опережая Индонезию и Индию. А если брать экваториальную Африку, то здесь на человека приходится меньше энергии, чем в Бангладеш, втрое меньше, чем в Пакистане или Шри-Ланке, и почти на порядок меньше, чем в Алжире.

По данным ОПЕК, доказанные запасы нефти в Африке составляют 120 млрд баррелей, это около 8% от мировых резервов. При этом добыча на континенте превышает

6,2 млн баррелей в день (9% от глобального производства), а потребление всех видов жидких углеводородов – менее 4 млн баррелей в сутки, или всего лишь 4% от общего спроса. По газу ситуация похожая: около 6% мировых запасов находятся в Африке, 6% – доля континента в добыче, а потребление африканских стран только 4%. При этом 70% добычи и потребления сосредоточено в трех государствах Северной Африки – Алжире, Египте и Ливии.

С углем картина несколько отличается. Его в Африке мало. Запасы составляют всего 1,5% от имеющихся по всему миру. И почти две трети их находятся в одной стране, а именно в ЮАР. Добыча составляет уже 3,5% от мирового объема (и здесь доминирование ЮАР становится подавляющим – 92% от общего африканского производства). Но доля потребления угля на континенте всё же выше, чем доля в мировых запасах, – 2,6%. Правда, 83% африканского спроса на уголь приходится опять-таки на Южно-Африканскую Республику.

«Твердая биомасса» используется в основном для приготовления пищи и увеличивает общий объем потребления энергии на континенте, по разным оценкам, на

50–70%

А что же с возобновляемыми источниками энергии? Как уже отмечалось, их объемы и доля в энергобалансе остаются микроскопическими, несмотря на то что рост за 10 лет с 2011 по 2021 год в среднем составлял 20%. Вся Африка производит примерно столько же ВИЭ, сколько Южная Корея. Более одной трети вырабатывается в ЮАР, еще свыше 20% – в Египте. На всех остальных остается 45%. По структуре выработке доминирует ветер – 50%, еще 33% дает солнечная энергия.

Следует отметить, что эти цифры не включают в себя сжигаемую африканцами «твердую биомассу», как ее политкорректно называют в некоторых исследованиях. Ее объемы сложно точно подсчитать. По разным оценкам, она увеличивает общий объем потребления энергии на континенте на 50–70% и используется в основном для приготовления пищи. Считается, что таким образом еду готовят до 70% африканцев, поскольку не имеют в домах ни электрических, ни тем более газовых плит.

Африка хочет газ

Год назад на 41-й очередной сессии Исполнительного совета Африканского союза была принята Общая позиция стран-участниц по доступу к энергии и справедливому переходу. Как говорится в официальном сообщении по итогам встречи, она представляет собой комплексный подход, определяющий краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные пути развития энергетики Африки для ускорения всеобщего доступа к энергии и переход без ущерба для его императивов развития.

«Африка будет продолжать использовать все формы своих богатых энергетических ресурсов, включая возобновляемые и невозобновляемые источники энергии, для удовлетворения спроса на энергию. Таким образом, ожидается, что природный газ, зеленый и низкоуглеродный водород и ядерная энергия будут играть решающую роль в расширении доступа к современным источникам энергии в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а также в расширении использования возобновляемых источников

энергии в долгосрочной перспективе для низкоуглеродной и климатостойчивой траектории», – отмечается в сообщении. Комиссар Африканского союза по инфраструктуре и энергетике Аamani Абу-Зейд назвал принятие Общей позиции большим шагом вперед и выразил надежду, что она позволит добиться благоприятных результатов и ощутимых инвестиций в энергетику и инфраструктуру на конференции ООН по климату (COP27), готовившейся на тот момент в египетском Шарм-эль-Шейхе.

Конференция состоялась в ноябре 2022 года, но завершилась без особых прорывов как в области борьбы с изменениями климата, так и в сфере помощи Африке в преодолении энергетической бедности за счет чистых источников энергии. Непосредственно перед ее началом в интервью Africa Renewal президент Африканского банка развития Акинвуми Адесина заявил, что в краткосрочной перспективе Африке необходимо использовать целый ряд источников энергии – ветер, солнечную энергию, геотер-

За 20 лет – с 2000 по 2020 год – в африканские ВИЭ (за исключением больших ГЭС) было вложено

\$50 млрд.

Объемы вложений нужно увеличить в пять раз

Президент Африканского банка развития Акинвуми Адесина полагает, что переход с угля на газ промышленных предприятий сократит выбросы в Африке на

40%

мальные и природный газ. По его словам, африканским странам нужно пространство для индустриализации и энергетический баланс, который позволит им это сделать, имеет основополагающее значение. Поэтому скачкообразный подход к возобновляемым источникам энергии, на чем настаивают климатические активисты и многие политики, особенно в Европе, нецелесообразен. «Не поймите меня неправильно, – сказал он. – Мы делаем всё возможное, чтобы перейти к возобновляемым источникам энергии, но мы должны быть реалистами. Ветер и солнце сильно изменчивы. В Африке нет ядерной энергетики. Даже гидроэнергетика перестала быть надежной из-за засухи и низкого уровня воды». Он полагает, что переход с угля на газ промышленных предприятий сократит выбросы

* Подключение к электросетям и возможность готовить пищу на электрических или газовых плитах.

в Африке на 40%, а переход с топливной древесины на газ для приготовления пищи сократит их еще более значительно.

Наши ожидания – ваши проблемы

Давно известно, что «быть реалистами» и «зеленая повестка» есть понятия несовместные. И навязываемый африканским странам извне подход к развитию энергетики – очередное тому подтверждение. Специалисты Международного энергетического агентства в исследовании Africa Energy Outlook 2022 написали, что цель достижения доступа к современным источникам энергии* требует инвестиций в размере \$25 млрд в год до конца этого десятилетия. И отмечают, что деньги вроде бы небольшие – 1% от глобальных инвестиций в энергетику в 2022 году, или стоимость строительства одного большого СПГ-завода. Но признают, что сами африканские страны с этим не справятся, более того, примерно у половины африканских стран на сегодняшний день отсутствуют даже институты, которые бы формиро-

вали и претворяли в жизнь «переход на чистую энергию».

Согласно другому «двигателю» зеленой повестки, Международному агентству по возобновляемой энергии (IRENA), за 20 лет – с 2000 по 2020 год – в африканские ВИЭ (за исключением больших ГЭС) было вложено \$50 млрд. То есть объемы вложений нужно увеличить в пять раз здесь и сейчас. И эти деньги должны преимущественно прийти от внешних игроков, в первую очередь из Европейского союза, главного радетеля энергоперехода. Тем более что на VI саммите ЕС – АС, который состоялся в феврале 2022 года в Брюсселе, было объявлено о формировании инвестиционного пакета на €150 млрд со стороны финансовых институтов Евросоюза «для поддержки общих амбиций Европы и Африки в реализации Повестки ООН 2030 и Повестки 2063 Африканского союза». Правда, речь шла не только об энергетике, но о всех сферах сотрудничества. Энергетический пакет планировалось уточнить позднее. И вот через неделю после окончания саммита в Египте в Брюсселе была опубликована новая Инициатива по зеленой энергии Африка – ЕС (Africa – EU Green Energy Initiative).

«К 2030 году Инициатива ЕС – Африка по зеленой энергетике направлена на поддержку развертывания не менее 50 ГВт возобновляемой электроэнергии, обеспечивающей не менее 100 млн человек доступ к электричеству», – говорится в презентации. И отмечается, что общий объем финансирования от европейских государственных институтов и частных инвесторов оценивается в €15 млрд на всё десятилетие, что есть в 1,5 раза меньше, чем нужно каждый год. А дальше мелким шрифтом указано, что собственно гранты ЕС на поддержку возобновляемых источников энергии, энергоэффективность, справедливый переход и экологизацию местных производственно-бытовых цепочек составят всего €3,4 млрд. И часть из них будет использована для привлечения инвестиций частного сектора через гарантии и объединение в рамках Европейского фонда устойчивого развития. То есть живых денег от «щедрых» европейцев будет еще меньше. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает заместитель председателя Государственной думы РФ, председатель организационного комитета Международной парламентской конференции «Россия – Африка» Александр Бабаков

РАВНОПРАВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

БЕСЕДУЕТ > Петр Сергеев

ФОТО > фотобанк 123RF, Алексей Никольский/ТАСС, Антон Новодережкин/ТАСС, РИА Новости, пресс-служба ГД, Дмитрий Сергеев, Минобрнауки России ВШЭ

Александр Михайлович, 2023 год действительно стал годом Африки для наших международных отношений. Какие аспекты сотрудничества – как существующие, так и намечающиеся – вы бы выделили особенно? – Чтобы не говорить банальности о том, что «нам необходимо сотрудничество во всех сферах», я сразу выделяю главное, о чем постоянно говорят африканские коллеги. Они видят наши долгосрочные отношения не просто в рамках торговли, а в области создания предпосылок либо локализации производства с использованием российских технологий, либо организации произ-

водств на территории обоих государств, связанных уже с изготовлением продукции с высокой добавленной стоимостью. Такой подход мы наблюдаем как в странах, с которыми у нас сложилась многолетняя дружба (Алжир, Ангола, Намибия, Мозамбик, ЮАР, Эфиопия и др.), так и в государствах, с которыми еще только устанавливаются прочные отношения и стратегическое партнерство (Марокко, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго и др.). Это свидетельствует о том, что африканцы действительно хотят видеть Россию как стратегического партнера и надежного союзника. Сложные, особенно технологические, проекты требуют не только длительного срока для непосредственной реализации, но и рассчитаны на достаточно серьезные временные параметры по выходу на проектную мощность. Об этом много было сказано на прошедшем в Москве парламентском форуме. Я повторю, что интересно именно долговременное партнерство, и прежде всего в сфере, которая бы работала на обе стороны, по созданию и укреплению экономического суверенитета стран-партнеров.

Взаимовыгодное партнерство – Вы сказали про прошедшую в марте в Москве международную парламентскую конференцию «Россия – Африка», оргкомитет которой вы возглавляли. Каковы итоги данной конференции? – Если говорить о том, что эта конференция – основная часть большого саммита «Россия – Африка»,

«Студенты из стран Африки на лекции в Московском институте инженеров сельскохозяйственного производства им. В.П. Горячкина (МИИСП)»

«Ассабский нефтеперерабатывающий завод, построенный в рамках экономического сотрудничества с СССР»

Африка по-прежнему видит в России надежного друга и готова к долгосрочному сотрудничеству

который будет проходить в июле в Санкт-Петербурге, то она была как лакмусовая бумажка, показывающая готовность развивать отношения между странами африканского континента и Россией. Конференция объединила достаточно большое количество стран, их было около 40 (из 55), причем большая часть из них была представлена первыми лицами парламентов этих государств. Главы палат и парламентов Бенина, Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау, Зимбабве, Южно-Африканской Республики много говорили о том, что сегодня страны Африки видят в России реального лидера, который мог бы отстаивать интересы и Российской Федерации, и африканских государств не только в международных организациях, но и на практике.

Конференция продемонстрировала достаточно позитивное отношение государств-участников к вопросам, которые стоят на повестке дня не только России, но и всего человечества. Приезд в столь сложный период и достаточно конкретные предложения, прозвучавшие из уст лидеров парламентов этих государств, говорят о том, что они видят в России надежного партнера, несмотря на весь вал лжи и цинизма, который вывалился сегодня на страницы не только газет и журналов, но и в интернет-изданиях, на телевидении и радио. Фактически мы должны констатировать, что Африка по-прежнему видит в России надежного друга и готова к долгосрочному сотрудничеству.

– Вы поддерживаете тезис о том, что страны Запада по-прежнему воспринимают Африку исключительно как источник ресурсов и исповедуют политику неокOLONиализма в отношении африканских стран? Кто и как может этому помешать?

– Этому могут помешать в первую очередь сами страны Африки. Но, конечно, в совместной работе с теми, кто хотел бы рассматривать их как настоящего партнера. И здесь Россия занимает, я думаю, верхнюю строчку. Потому что именно Россия предлагает решение сложнейших вопросов – экономических, политических, идеологических, я уж не говорю про гуманитарную сферу. Это решение могло бы объединить усилия наших государств. И здесь мы явно преследуем не столько коммерческую выгоду, сколько желание вместе создавать предпосылки для улучшения жизни граждан, проживающих на территории наших государств. Потому что – и это самое главное –

Помимо энергетики и сельского хозяйства речь идет о таких направлениях, как транспорт и логистика

именно Россия и Африка объединены тем, что никогда и нигде мы не позволяли себе иметь колонии, тем более на территории Африки.

Наша политика всегда была, наоборот, направлена на защиту интересов, суверенитета и ценностей стран Африки. И они благодарны за то, что долгие годы Советский Союз, преемником которого сегодня является Россия, отстаивал интересы африканских государств на поприще построения в десятках стран Африки мирной жизни и становления государств после обретения ими независимости.

Приоритеты сотрудничества

– Очевидно, что любое сотрудничество основано на экономике. В каких отраслях или сек-

торах экономики мы могли бы быть полезны друг другу? Что можно и нужно сделать еще для углубления сотрудничества?

– Африка – континент, на территории которого проживает полтора миллиарда человек. Это самый быстрорастущий рынок. Здесь огромный потенциал людских и сырьевых ресурсов, да и в целом экономики как таковой. В рассматриваемых направлениях сотрудничества особенно выделяется сельское хозяйство. Причем здесь мы говорили не только о выращивании каких-то растений и о животноводстве, но и прежде всего о переходе к технологии глубокой переработки и обеспечению безопасности в этой сфере. А это, например, удобрения, их производство... Участие африканских стран в таком производстве может быть и на территории нашей страны.

Кроме этого, как и для многих стран, здесь ключевой является энергетика в разных проявлениях. И во всех этих сферах на парламентской конференции подчеркивалось глубокое уважение к России, поскольку и на деловых сессиях, и в кулуарах форума звучала высокая оценка технологий, которые применяет сегодня Россия и которыми она вполне могла бы поделиться с африканскими государствами для развития взаимовыгодного сотрудничества.

Помимо энергетики и сельского хозяйства, конечно же, речь идет о таких направлениях, как транспорт, логистика... Когда мы говорим

о нынешнем этапе авиастроения и кораблестроения в России, здесь нам есть что продемонстрировать нашим коллегам. Я уже не говорю про автомобили, автобусы, железнодорожный транспорт. Это всё работает на инфраструктуру, на вот эти капилляры, которые объединяют многие страны. И, конечно же, это всё очень перспективно и явно потенциально востребовано африканскими государствами.

– Какими вы видите приоритеты сотрудничества России и стран Африки в гуманитарной области?

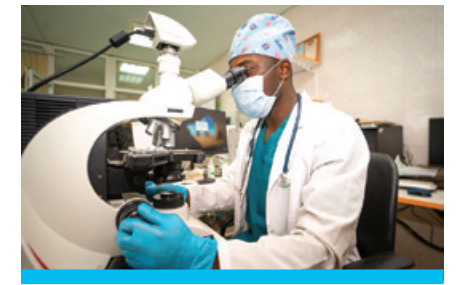
– Традиционно сильны позиции России в сфере образования, несмотря на проблемы, которые мы сами замечаем в этом направлении. У нас есть подходы, методика, а главное – отношение и понимание того, что образование – это не только набор знаний, а еще и воспитательный процесс. Я думаю, что эта тема близка африканским странам. В новом учебном году в российские вузы по линии Россотрудничества бесплатно для ребят из африканских стран будет принято почти 2,5 тыс. студентов, а в следующем учебном году – уже около 5 тыс. африканских студентов. Тенденцию на рост обучающихся

по данной программе мы будем продолжать. Причем данной работой охвачены все страны Африки, вне зависимости от уровня их экономического развития или политической ориентации. Мы хотим дружить со всем континентом и протягиваем руку дружбы как нашим традиционным партнерам (студентов из этих стран, конечно же, больше), так и государствам, с которыми еще предстоит выстроить прочные отношения.

Отдельно хочу отметить, что мы готовим кадры и для государств, в которых сложная политическая обстановка. Причем, как правило, проблемы африканцам в их странах создал как раз Запад – в Сомали, Ливии, Судане и пр. Но, как мы знаем, сложные времена заканчиваются, а кадры нужны всегда. Такой подход демонстрировали и Советский Союз, и Российская империя – а прочные отношения с африканскими странами у нас начали складываться еще с царских времен. Эфиопия тому наглядное подтверждение. Политики мира и созидания придерживается и Российская Федерация, что очень хорошо все понимают в Африке. Добавлю, что квалифицированные кадры нужны не просто африканским государствам (что правда), они необходимы и для системного присутствия России на континенте. Чем больше мы обучим африканцев в наших вузах, тем проще нашим компаниям будет работать в африканских странах.

Добавлю, что нашим друзьям в Африке, конечно же, еще нужны наша медицина, ветеринария, строительные технологии, а еще однозначно нужна наша культура. Потому что именно наше государство может своим отношением к истории, культуре, традициям демонстрировать не просто уважение, но и применение самых современных способов популяризации достижений, которые мы можем предложить коллегам.

Ну и, конечно, мы говорим про язык – русский язык. Также не будем забывать про различные аспекты, связанные с использованием всех наработок, которые сегодня есть у нас в стране, для адаптации африканских государств к современным политическим и экономическим реалиям. Кстати, чему-то мы тоже можем поучиться у наших африкан-

Ни одна из африканских стран не присоединилась к западному режиму санкций против нашей страны

ских партнеров. В режиме санкций длительное время живет Зимбабве, по надуманным предлогам санкции Западом введены против Гвинеи, Мали, Судана, Эритреи, Эфиопии, еще ряда государств и их лидеров. Нужно уметь работать в режиме санкционного давления. Это наша новая реальность.

Кстати, ни одна из африканских стран не присоединилась к западному режиму санкций против нашей страны, несмотря на беспрецедентное давление, которое США и их поделники оказывают на государства африканского континента. И это говорит о многом.

Проекты

– Многие российские компании уже работают в Африке. Какие приоритетные проекты вы бы могли обозначить?

– Я по итогам конференции уже провел встречи с целым рядом компаний. В частности, с «РусГидро», которая давно представлена на африканском континенте. Очень успешно

на континенте работает «Яндекс.Такси». Это к вопросу о технологиях... Кстати, наши цифровые решения и в финансовой, и в иных сферах могут быть очень востребованы африканскими партнерами. Если продолжить говорить об электроэнергетике, то мы можем вспомнить, например, «Росатом» с его проектами в Египте и не только. И, конечно, надо сказать про компании, входящие в сферу деятельности и ответственности Минсельхоза России. Это достаточно большое число предприятий, которые могли бы предложить свои технологии – не только в производстве сельхозпродукции, но прежде всего в их переработке. Ну и большой интерес страны Африки проявляют к таким компаниям, как «Газпром», РЖД. И я думаю, нам стоит это поддержать. На сегодняшний день все инициативы, которые так или иначе были озвучены, направлены в ведомства и министерства, которые занимаются этими вопросами.

– Что еще мы можем предложить африканским партнерам в энергетической сфере?

– Мы можем предложить технологии. Речь идет не только о добыче полезных ископаемых. От того, каким образом используется технология, зависят и экологические вопросы, и экономические, и гуманитарные. Дальше возникают вопросы транспортировки и переработки. И здесь мы тоже можем многое дать нашим коллегам, поскольку речь идет о глу-

↖ Экономический форум «Россия – Африка», 2019

➤ Десятый саммит БРИКС в Южной Африке

бокой переработке и нефти, и газа. Такие сферы, как газохимия, нефтехимия, – это предмет определенной гордости России.

Политика

– Поговорим о политике... Вы сказали, что страны Запада также активизировались на африканском направлении. Запад стремится в еще большей степени подчинить себе африканские страны? Какова в этой части позиция и возможная роль России?

– Я думаю, что роль России должна только возрастать. И должна быть активной. Прежде всего в оценках того, что происходило на африканском континенте и в эпоху колониализма, и в эпоху неоколониализма, в защите африканских государств, чтобы избежать любых спекуляций в этом вопросе. И защищая позиции, отстаивая интересы африканских государств, мы должны выносить на первый план появление таких

совместных институтов, которые бы не столько занимались анализом того, что было, сколько предложениями по созданию нового. Мы очень много обсуждали интеграцию африканских государств в различные проекты и структуры. Мы могли бы рассматривать различные формы совместной деятельности, в том числе производства готовой продукции и предложение ее третьим странам.

Политика Запада была, есть и будет направлена на эксплуатацию государств Африки. Иногда в завуалированной форме, иногда в явной. И только Россия и ее партнеры предлагали и предлагают равноправное сотрудничество.

Какой должна быть роль России в этом направлении? Это дальнейшая демонстрация уважения договоренностей, сохранение партнерских отношений, поиск искренних подходов к реализации тех или иных проектов. Немаловажно, что, когда мы говорим о финансовой и гуманитарной сферах, мы исходим из интересов африканских государств, заинтересованных в преодолении той отсталости, которую породила та самая эпоха колониализма. Неоколониализм закрепил это положение дел. И то, что сегодня происходит в финансовой сфере, только подтверждает: Запад по-прежнему рассматривает Африку как источник своего обогащения, но никак не зону или сегмент, который мог бы с использованием возможностей Запада решать проблемы создания более высокого уровня и качества жизни на континенте. Например, недавнее посещение французским президентом Макроном ряда афри-

канских стран... Оно продемонстрировало миру, что Запад не готов исповедовать уважительное отношение к Африке. Все это услышали и увидели.

– В многополярном мире роль африканского континента будет возрастать. Какие международные институты или объединения могли бы усилить позиции наших африканских партнеров на международной арене?

– Экономика должна лежать в основе всех этих процессов. И чем сильнее будет позиция африканских стран внутри континента и по отношению к своим торговым и промышленным партнерам, тем больше позитивного мы увидим в самих африканских странах. Но я бы предложил привлечь эти страны для формирования нового «Международного валютного фонда 2.0», о котором мы также говорили недавно. Мы должны понимать, что господство доллара и евро должно завершиться не тем, что мы начнем заниматься торговлей с африканскими странами в бивалютном варианте с расчетами в национальных валютах, а прежде всего созданием новой системы, которая бы защищала появление одной или нескольких валют и была бы основана на совершенно других принципах и направлена не на поглощение африканского экономического потенциала, а на использование этого потенциала в интересах африканских государств и их партнеров. Если мы будем формировать предпосылки создания новой валюты, например, в рамках БРИКС, то африканские страны, думаю, будут очень заинтересованы в приглашении к участию в этом процессе.

БРИКС

– В августе 2023 года в Южно-Африканской Республике состоится саммит БРИКС с участием лидеров всех стран данного объединения. Что мы ожидаем по его итогам? Возможно, какие-то решения будут реализовываться уже на следующем саммите БРИКС, который в 2024 году пройдет в России?

– Есть несколько уровней. Сегодня стоит очередь желающих попасть и в БРИКС, и в ШОС. И эти организации – особенно БРИКС – доказали свое право на существова-

ние. Многие страны заинтересованы в глубокой интеграции в эти структуры, потому что видят перспективы и будущее. Кроме этого, я уверен, будет предложено продвижение в таких областях, как взаиморасчеты, появление новой валюты, что поможет, как я уже сказал, разрушить гегемонию доллара, то есть гегемонию американцев в финансовых вопросах, которую они используют для продвижения собственной политики.

БРИКС по совокупному объему ВВП уже превзошла G7, и разрыв в пользу БРИКС будет только увеличиваться. Это говорит о том, что этой организации по силам ставить самые сложные вопросы на пути объединения стран в продвижении собственных интересов.

– Завершая тему международных саммитов и форумов, хочется вас еще раз спросить о международной парламентской конференции «Россия – Африка», которая становится ежегодной. Какие задачи мы ставим перед собой в рамках подготовки ее проведения в 2024-м и в последующие годы?

– Мы хотим, чтобы все наработки, которые так или иначе прозвучали во время конференции, мы не потеряли. Поэтому в Государственной думе принято решение о закреплении за теми иностранными делегациями, которые посетили мероприятие, ответственных из числа руководителей комитетов, комиссий и фракций в Государственной думе. У нас есть проект, который будет сложен из отдельных программ по каждой стране. И мы настроены на уровень двусторонних или многосторонних отношений поддерживать эти связи, обмениваться визитами, информацией по тем или иным вопросам, тем самым углубляя все темы, которые прозвучали. Важно, чтобы в следующий раз это была не просто очередная встреча лидеров парламентов, а определенный этап подведения итогов всего того, что было сказано и наработано в 2023 году.

– Несколько слов в завершение, хочу вас спросить о личном. Вы бывали в десятках стран мира. Сколько из них с африканского континента?

– Я посетил достаточно много стран африканского континента. С деся-

ток, наверное. Это, конечно, несопоставимо с их общим количеством. И надеюсь, что партнерство позволит не просто расширить географию контактов, но и наработать реальные результаты, связанные с тем, что в наших отношениях есть несколько уровней. Есть парламентское измерение. Но за ним тянутся и другие сферы – экономическая, гуманитарная и так далее. Мы были бы рады, если бы парламентская составляющая была стимулом для развития всех направлений, которые связывают наши народы.

Чем хороша парламентская составляющая – что в формировании иностранных делегаций участвовали партии совершенно разного толка. Там были не только правящие партии, но и оппозиционные. Их всех связывало одно: они искали возможность решения проблем внутри своей страны с помощью России, независимо от политической направленности тех или иных структур. И они воспринимали наш парламент как единое целое. И нам очень приятно, что в данном случае мы смогли продемонстрировать, что в вопросах международной политики мы единодушно поддерживаем внешнюю политику нашего президента и нашего государства.

– Чувствуется какое-то особое тепло, когда вы говорите о странах африканского континента. За что вы любите Африку?

– Я люблю ее за то, что это континент, где практически все страны похожи в одном: они все хотели бы, памятуя о своем прошлом, быть свободными, независимыми. И чтобы помогающие им в этом вопросе были их друзьями и партнерами не только в экономике и не только в связи с какими-то коммерческими задачами.

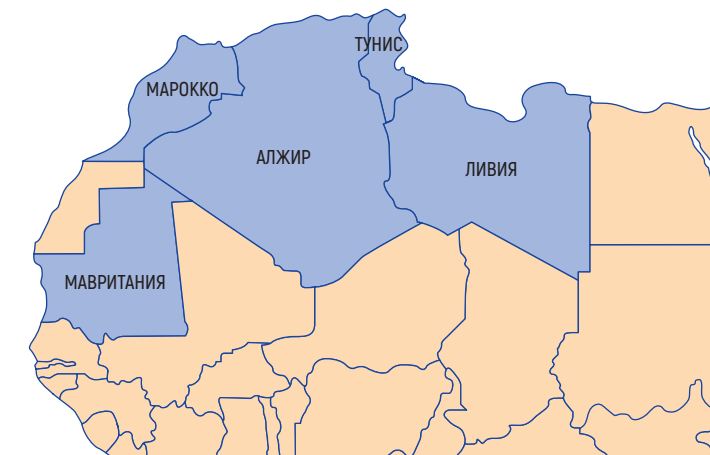
Мы все разные – и по цвету кожи, и по вероисповеданию, и по образованию. Но нас объединяет то, что мы хотим жить в мире, жить в странах, которыми гордятся их население. Мы хотим гордиться своей историей и своим будущим. Хотим видеть будущее человечества не в конфликтах и войнах, не в голоде и в холоде, а в том, чтобы создать комфортные условия проживания. Созидание, творчество, взаимоуважение и независимость – это то, что объединяет устремления наших стран. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает старший преподаватель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра цивилизационных исследований стран Востока Андрей Зелтынь

БЕСЕДУЕТ > Денис Кириллов

ФОТО > istockphoto, Pixabay

На севере Африки мы наблюдаем усиление активности прибрежных средиземноморских европейских стран, прежде всего Франции

ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Андрей Владимирович, что сегодня представляет собой Северная (арабская) Африка? Насколько велики различия между странами этой части африканского континента и что их объединяет?

— Мы выделяем, если смотреть по порядку с востока на запад, Ливию, Тунис, Алжир, Марокко и Мавританию. Все эти государства объединяются словом Магриб.

Это очень интересные территории. Когда на север африканского континента пришли арабы, они не смогли быстро ассимилировать эти земли под себя. И в течение длительного периода там шел процесс арабизации и исламизации местных племен. Некоторые считают, что он так и не был завершен, другие — что он продолжается до сих пор. Речь в основном идет о народах группы берберов — туарегах, амазигах, которые по большей части сохранили свою этническую идентичность.

Тем не менее все эти страны объединяет самое главное — арабский язык. Многие специалисты, работающие «на земле», скажут: «Да ну, какой там арабский язык? Ведь все говорят на диалектах и друг друга не понимают вообще!» И действительно, если араб из Леванта придет в Марокко, то в большинстве случаев он просто не поймет, что марокканцы ему говорят. Потому что марокканский диалект сильно отличается от всех остальных.

А, например, в Алжире говорят на смеси местного алжирского диалекта арабского языка и французского. Когда Алжир был колонией Франции, государственным был именно французский язык. Соответственно, в документообороте, учебных заведениях, присутственных местах и средствах массовой информации использовали только французский. Конечно, это оказало свое влияние.

Поэтому в Алжире такая языковая смесь. Чего, кстати, нельзя сказать о Тунисе — эту страну я посещаю давно и довольно часто и никаких сложностей с местным арабским никогда не испытывал. Да, там есть тунисский диалект, который тем не менее понятен любому арабу, откуда бы он ни приехал.

И да — перечисляя североафриканские страны, я не включил в их число Египет. Хотя географически это государство и находится на северо-востоке африканского континента, мы не включаем его в состав региона, а больше относим к территории собственно Ближнего Востока. Потому что в течение многих столетий Египет на самом деле был центром вообще всего арабского мира. Таковым он и остался на сегодняшний день. И, конечно, он кардинально отличается от всех соседей, поскольку имеет свои особые культурно-лингвистические черты.

— Этнические — тоже?

— Внутри египетского общества существует некая дихотомия «арабы мы или египтяне?». Вопрос, который стоит на повестке дня не одно десятилетие и даже столетие.

Но вернемся к отличительным особенностям Египта, которые вполне очевидны. Страна примечательна еще и тем, что ее современные жители единственные на всей территории большого арабского мира используют диалект, который был кодифицирован. На нем пишутся книги, снимаются фильмы, выходят газеты. Короче говоря, египетский арабский имеет свою грамматическую структуру. В определенной степени именно поэтому Египет стоит отдельно.

Каждая страна севера Африки, конечно, имеет свою специфику. Допустим, Ливия отличается тем, что имеет глубокую традицию кланово-племенных отношений.

Соседи

– Насколько успешно государства Северной Африки взаимодействуют друг с другом?

– Взять, допустим, соседние Марокко и Алжир. Когда-то ливийский лидер Муаммар Каддафи сформировал и финансировал Союз арабского Магриба, который должен был объединить если не политически, то как минимум экономически и социально все страны севера Африки. Пока было финансирование, эта организация действовала в направлении создания беспопытного торгового режима между североафриканскими государствами, реализации ряда совместных проектов и так далее. Как только Каддафи не стало, финансирование исчезло. И хотя союз формально продолжает существовать, его активная деятельность прекратилась фактически в одночасье. Потому что вне рамок этой организации противоречия между входящими в нее странами достаточно велики.

Но нужно сказать, что, когда дело доходит до «бития посуды» с внешними игроками, то, конечно, эти все страны вспоминают, что вообще-то все они объединены одним языком, одной верой. И, в общем, по большому счету одними этническими корнями. Потому что, несмотря на присутствие на всех этих территориях туземных племен, всё-таки подавляющую массу населения здесь составляют этнические арабы. Да, в свое время они пришли сюда в качестве завоевателей и переселенцев. Но это было очень давно, теперь это именно арабские страны.

– В Северной Африке основное население мусульмане-сунниты?

– Подавляющее большинство – да. Но там же не только арабы. Например, в Марокко большая и очень влиятельная часть населения – евреи-сефарды.

Все – основные, основные – все

– Какие североафриканские государства вы бы назвали ключевыми и почему?

– В принципе я не считаю, что, если Северную Африку брать как отдельный регион, есть какое-то отдельное государство, которое формирует основную повестку на этой территории. Впрочем, можно предположить, что одним из основных государственных образований здесь является Алжир. Потому что у него самые мощные запасы углеводородов, объемы производства и экспорта природного газа, а соответственно, экономика и бюджет. В этом отношении именно Алжир является лидером. Но далеко не во всем.

Потому что то же Марокко играет очень серьезную политическую роль, например, в составе Союза для Средиземноморья (Union for the Mediterranean). Тот же Тунис, даже с учетом того, что Каис Саид там сейчас пытается строить новую парадигму государственного управления, остается центром притяжения политических процессов. Ведь именно на его территории происходит основная часть посреднических усилий, направленных на решение тех или иных конфликтов как между странами Северной Африки, так и Средиземноморья. Да и вообще государствами всего Большого Ближнего Востока.

Когда-то, до знаменитой истории 2011–2014 годов, которая привела к гражданской войне, а затем – к раз-

Германия подписала с Марокко большое соглашение на поставки в Европу «зеленого» водорода. На базе этих договоренностей предполагается построить 2,5 тыс. км водородопровода

рушению государственной инфраструктуры, тем ключом, который открывал дверь на север Африки, безусловно, была Ливия. Но исключительно благодаря усилиям полковника Каддафи, который финансировал все трансграничные проекты в регионе.

– Какие проблемы Северной Африки вы считаете наиболее значимыми?

– Самая большая сложность, которую испытывает практически вся Африка, включая и Северную, это проблема занятости вообще и особенно квалифицированной молодежи – людей до 35 лет, имеющих высшее образование, которые не в состоянии найти работу.

Поэтому положение с занятостью на сегодняшний день остается проблемой номер один практически во всех странах Северной Африки. Обычно подобную ситуацию можно исправить с помощью развития экономики и, в частности, производства.

Внешние игроки

– А вообще многие вещи, которые происходят сейчас, так или иначе связаны с уходом из региона Соединен-

ных Штатов. Это, конечно, больше связано с Большим Ближним Востоком, но север Африки является составной его частью.

Американские политические и экономические элиты слегка устали вообще от Ближнего Востока и Северной Африки в частности. И хотели бы как-то от этого дела дистанцироваться. У них это получается, но с переменным успехом. Потому что существуют исторические интересы, от которых очень сложно отказаться. Но тем не менее американцы всё равно потихонечку отошли от активного участия в этих процессах.

На севере Африки мы наблюдаем усиление активности прибрежных средиземноморских европейских стран, прежде всего Франции. И Италии, если брать Ливию. Сейчас они находятся в очень активном процессе реанимации своего влияния на этих территориях. Особенно это касается Франции, поскольку север Африки в основном франкофонный. И французы, конечно, прилагают массу усилий, чтобы свое влияние вернуть, по крайней мере на уровне регионального сотрудничества.

– Вроде как у французов это не очень-то получается.

– Что касается недовольства Францией, речь идет о Мали, где произошло недопонимание между правящей элитой и французами. И, соответственно, эту нишу заняла Россия. А вообще сказать, что у Франции ничего не получается, нельзя. Просто процесс возврата влияния крайне сложен. Сопровождается нелегкими процессами согласования позиций с местными политическими элитами, которые тоже отстаивают свои интересы.

Конечно, у определенной части населения североафриканских стран есть негативная историческая память о колониальном прошлом. Особенно это касается Алжира. Но у другой части населения есть достаточно большая тяга к бывшим метрополиям – это тоже историческая память, что никак нельзя сбрасывать со счетов.

– А Великобритания? Многие утверждают, что после выхода из ЕС она активно пытается вернуться везде, где имела вес, и реанимировать свои имперские достижения прошлых лет. Это так?

– Ну, во-первых, Великобритания никуда и не уходила. После завершения колониального правления она осталась в сердцах и умах людей, да и сама не стремилась ретироваться. Давайте не забывать, что у Великобритании остался колоссальный потенциал в рамках Содружества наций, которое существует и активно работает. А это, напомним, добровольное межгосударственное объединение 56 суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты. В рамках Содружества Великобритания всегда сохраняла свое влияние, политическое как минимум, а во многом и экономическое.

Что касается бывших территорий Великобритании, которые не вошли в Содружество, в рамках Евросоюза у Великобритании действительно были определенные ограничения в плане взаимодействия с этими территориями. Потому что ЕС своими внутренними документами ограничивал целый ряд инициатив, которые Великобритания могла бы предложить. А после Brexit британцев никто не сдерживает. И, естественно, они достаточно заметно увеличили внешнеполитическую активность во всех регионах.

Нефть, газ и водород

– Что представляет собой Северная Африка в энергетическом плане?

– Если говорить в целом о Северной Африке – я исключу Египет как срединную страну из этого не географического, но политического и экономического региона, – то наиболее мощными энергетическими государствами здесь остаются Ливия и Алжир.

Понятно, что Ливия из этой игры на длительный период выбыла. Периодически восстанавливаемые объемы добычи нефти не очень-то обнадеживают, потому что ситуация внутри страны остается неотрегулированной, политические риски для иностранных инвесторов крайне велики. Хотя многие начали потихонечку туда возвращаться.

Алжир в этом плане, конечно, более стабилен. Никаких потрясений с точки зрения работы топливно-энергетического сектора в последние годы не было замечено. Этим направлением там плотно занимается государство – держит под контролем весь энергетический потенциал.

Что будет в энергетическом секторе Ливии дальше, невозможно прогнозировать. Но в принципе там пока ничего не изменилось. Те, кто вошел раньше, остаются до сих пор. Вроде бы даже никто особо и не отказывался от уже имеющихся концессий, просто вынуждены были частично или полностью заморозить проекты до лучших времен.

Итальянцы и французы находятся в схватке между собой за право быть титульными партнерами для НОС в разработке нефтегазовых месторождений. Особенно большую инициативу в этом плане проявляют французы.

Впрочем, Франция еще со времен президента Николя Саркози (2007–2012 годы) очень хотела закрепить за собой весь ливийский ТЭК. Пока не получилось, но понятно, что французы будут стараться и дальше двигаться в этом направлении.

– Поменялась ли в последнее время энергетическая стратегия североафриканских стран?

– Я пока не вижу изменения стратегических задач. Алжир постоянно поддерживает свой уровень одного из основных поставщиков в Европу. Для страны это важно как с экономической, так и с политической точек зрения.

Ливии пока о стратегии говорить не приходится. Пока не пройден политический кризис в стране, там просто будут использовать то, что всё еще работает. Но, учитывая новые месторождения углеводородов, открытые на шельфе, конечно, после решения политических вопросов Ливия может снова стать одним из важных мировых поставщиков нефти.

Между тем на севере Африки назревает и другая, крайне интересная энергетическая история. Речь идет о новом перспективном направлении – водородном. Германия подписала с Марокко большое соглашение на поставки в Европу «зеленого» водорода. На базе этих договоренностей предполагается построить 2,5 тыс. км водородопровода.

Впрочем, вопросы с технологиями пока еще не решены. «Зеленый» водород по-прежнему очень дорогой.

– А смогут ли договориться между собой Алжир и Марокко, учитывая их нынешнее противостояние?

– Если будет серьезная экономическая выгода, конечно, они договорятся. Более того, в этом случае они и все пограничные вопросы между собой стремительно решат.

Что касается производства «зеленого» водорода. По моему мнению, в обозримой перспективе это утопия. Но на что рассчитаны проекты его производства в Марокко и не только? На то, что в итоге появится новая

технология фотовольтаики, с более высоким КПД. Причем этот коэффициент должен увеличиться в разы. Это позволит совершать дешевое опреснение больших объемов воды и, соответственно, производить более адекватный по себестоимости «зеленый» водород. Когда-то, наверное, это произойдет.

Прагматизм – высочайшая стадия

– Какова история советско-африканского и российско-африканского взаимодействия? Каковы перспективы этого сотрудничества в Северной Африке?

– История СССР в Северной Африке очень сильно похожа на то, что делалось Советским Союзом в целом на Ближнем Востоке. Да и вообще везде за пределами СССР. Совет-

ская внешняя политика держалась на двух китах. Первый – антиколониальное движение. Советский Союз прославился тем, что всегда очень активно поддерживал национально-освободительные движения, в том числе и в африканских странах. Такое не забывается. Притом поддерживал всесторонне. И политически, и в военном плане. И в определенной степени финансово, хотя возможности СССР в этом плане были не слишком велики. Поэтому в основном это осуществлялось посредством поставок определенной продукции.

Второй кит – подготовка и воспитание национальной элиты. Ежегодно СССР квотировал тысячи студенческих мест в советских вузах. В основном, конечно, в технических, медицинских и сельскохозяйственных. В них бесплатно обучались студенты из Африки, которые затем уезжали на родину и формировали просоветскую элиту на территории своих стран. Потому что историческая память в Африке о помощи Советского Союза осталась, и она весьма сильна. Это огромное наследие, которое получила Россия.

– Что нужно реально делать, чтобы это взаимодействие начало приносить реальные плоды?

– В России много высокотехнологичных стартапов и небольших бизнесов, которые готовы работать в обеспечении питьевой водой и в малой электрогенерации, прежде всего коммунальной, которые необходимы вообще всей Африке. Свои энергоресурсы на континенте есть, так что сырьем такие проекты будут обеспечены. Но не хватает технологий, которые есть у нас. И у нас есть малые компании, разрабатывающие отличный софт, необходимый для управления коммунальными услугами, городским хозяйством и так далее.

У нас есть достаточно компаний, которые готовы обеспечивать дистрибуцию продуктов питания, товаров широкого потребления. У нас есть хорошая бытовая и сельскохозяйственная химия. С этим надо в Африку идти.

Большинство зарубежных инвесторов приходит в Африку с целью добывать сырье и его вывозить. И больше им ничего не нужно. Поэтому развития внутреннего рынка как такового нет.

Всё меняется

– И, подводя итог, как, по вашему мнению, будет развиваться ситуация в Северной Африке и вокруг нее в обозримой перспективе?

– Думаю, что в перспективе на ближайшие десять лет, скорее всего, так или иначе будет решена ливийская проблема. И в этом, очевидно, будут активно участвовать ближайшие соседи Ливии. А как только это произойдет, вся парадигма Восточного Средиземноморья, да и вообще всего Средиземноморья начнет приобретать более или менее стабильный вид. Подозреваю, что в ближайшие годы будет усиливаться влияние южных европейских стран, таких, в частности, как Греция, Италия, Франция и Испания, на ситуацию и события в североафриканских государствах. Американцы вряд ли будут вмешиваться в это.

Что касается перспектив России в Северной Африке, всё зависит от того, кто, что, как и когда будет делать на африканском континенте. Потенциал взаимодействия огромен. ■

В России много высокотехнологичных стартапов и небольших бизнесов, которые готовы работать в обеспечении питьевой водой и в малой электрогенерации, прежде всего коммунальной, которые необходимы вообще всей Африке

ТЕКСТ > Сергей Комлев¹

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА МИРОВЫХ ГАЗОВЫХ РЫНКАХ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Куда движутся цены на природный газ и какой механизм ценообразования подходит более всего для газовой индустрии

Для производителей природного газа из Африки, газовые ресурсы которой всё более активно вовлекаются в международную торговлю, эти два вопроса представляют несомненный интерес. Так, аналитики Форума стран – экспортеров газа (ФСЭГ) ожидают, что к 2050 году доля Африки в мировом производстве газа вырастет с нынешних 6% до 10%, а объемы добычи почти утроятся – до 620 млрд куб. м.

Ответ на вопрос о том, в каком направлении будут двигаться мировые газовые рынки, еще пару лет назад не вызывал особой дискуссии. Ответ был однозначным: мировые газовые рынки будут двигаться в сторону всё большей либерализации и глобализации, ведущей в конечном итоге к снижению цен на природный газ из-за усиления конкуренции и снятия барьеров для инвестиций в отрасль.

ФОТО > Фотобанк 123RF

Однако с наступлением эпохи глобальных перемен ответ на вопрос о направлениях эволюции газовой отрасли стал выглядеть не столь очевидным. Газовые рынки всегда отличались уникальностью. Эту уникальность только усилили тектонические изменения, которые произошли в мире. Среди них – постковидная инфляция, санкции, разрушение контрактных отношений в области международной торговли энергоносителями, навязчивые ограничения на инвестиции в нефтегазовую промышленность как мнимое средство решения климатической проблемы. В таких условиях газовые рынки с особенной силой демонстрируют неготовность и даже сопротивление развитию по написанным заранее сценариям.

Что отличает газ от других биржевых товаров?

Мировые газовые рынки имеют все основания претендовать на собирание ценовых парадоксов. Объяснению того, чем вызваны эти особенности, можно посвятить отдельную статью, остановлюсь только на констатации фактической стороны вопроса.

Несмотря на то что природный газ по объемам биржевой торговли в мире уступает только нефти, рост ликвидности и растущая взаимозависимость между региональными рынками не привели к формированию единой биржевой цены. Последний раз сближение региональных котировок наблюдалось в середине 2020 года, но затем цены в Европе и Азии пошли в отрыв от североамериканских.

Глобализацию рынка обеспечивает рост поставок сжиженного природного газа, однако дивергенция региональных цен усилилась именно с приростом объемов гибкого, «безадресного» СПГ и формированием могущественного института торговых посредников в международной торговле, так называемых газовых агрегаторов. Такое поведение региональных газовых цен противоречит принципу общепринятой в экономической теории «единой цены».

Несмотря на то что природный газ по объемам биржевой торговли в мире уступает только нефти, рост ликвидности и растущая взаимозависимость между региональными рынками не привели к формированию единой биржевой цены

Впрочем, экономическая теория не учитывает разнообразие механизмов ценообразования, которым отличается природный газ. Нет ни одного биржевого товара массового потребления, где бы получили распространение, согласно классификации Международного газового союза (IGU), до восьми различных механизмов формирования оптовых цен, каждый из которых задает собственные траектории их движения.

Уникальный характер ценам природного газа придает одновременное функционирование в рамках единого экономического пространства различных механизмов ценообразования, оказывающих влияние друг на друга. То есть происходит гибридизация цены.

Большая часть из восьми упомянутых механизмов ценообразования относится к категории регулируемых цен с различной степенью покрытия издержек. Но одновременно с ними действуют два рыночных типа ценообразования, которые обусловлены существованием двух форм конкуренции на газовом рынке. Одной из них является межтопливная конкуренция. Теплотворная способность природного газа имеет свою цену. Эта цена вступает в конкуренцию с ценой теплотворности альтернативных природному газу энергоносителей из триады «нефть, нефтепродукты и уголь».

Второй механизм ценообразования формируется как результат конкуренции между различными видами поставщиков природного газа. По терминологии IGU, первый механизм ценообразования получил название oil-price-escalation (OPE), второй механизм с ценами, формирующимися путем балансирования спроса и предложения на торговых площадках, – gas-on-gas (GOG).

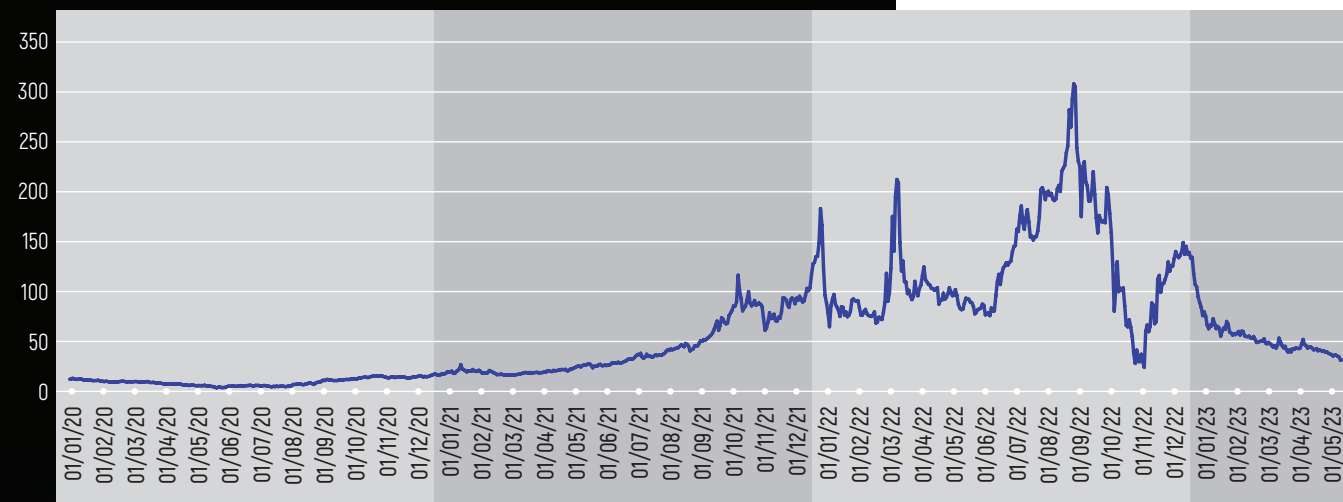
На экспортных рынках Европы и Азии по-прежнему существует этот дуализм типов ценообразования. Традиционно механизм OPE преобладал над механизмами GOG. Однако механизм OPE, хотя и относится к категории рыночных, стал предметом острой критики со стороны покупателей природного газа как «не вполне рыночный», негибкий с точки

В 2021 году в Европе, по оценке Международного газового союза, OPE составлял не более 23% газового импорта, тогда как в начале 2000-х на долю этого механизма приходилось

85%

¹ Заместитель начальника Управления анализа газовых рынков и ценообразования ООО «Газпром экспорт» (2019–2022 гг.), руководитель группы «Ценообразование» в Комитете по стратегии Международного газового союза.

График 1. Волатильность цен контракта «на день вперед» на TTF, 2019–2022, €/МВт·ч

Источник: Argus

Космический рост цен торговых хабов в 2022 году полностью свел на нет суммарную экономию на закупках

зрения отражения баланса спроса и предложения.

В результате мощного давления со стороны покупателей природного газа доля нефтяной индексации в ценообразовании стала неуклонно сокращаться. Эта тенденция получила позитивную оценку со стороны покупателей. Разрыв с нефтяной привязкой трактовался как переход к справедливым ценам, победа над монополией поставщиков.

В 2021 году в Европе, по оценке Международного газового союза, ОПЕ составлял не более 23 % газового импорта, тогда как в начале 2000-х на долю этого механизма приходилось 85 %. На рынке сжиженного природного газа нефтяная индексация также уступила свои позиции, сократив долю с 87 % в 2005 году до 54 % в 2021-м, то есть эта привязка по-прежнему лидирует в объеме международной торговли СПГ².

Страны Евросоюза путем арбитражных разбирательств и различных форм давления на продавцов добились перехода к ценам торговых хабов, считая это важным шагом в направлении либерализации энергетических рынков. Однако за последние два года эйфория вокруг превосходства механизма ценообразования GOG над ОПЕ уступила место более трезвым оценкам. Более того, Еврокомиссии пришлось одобрить мероприятия частичной корректировки механизмов GOG в виде установления ценовых потолков и картелизации

спроса, что является шагом назад с точки зрения курса на либерализацию. В декабре 2022 года страны ЕС окончательно согласовали «динамический» потолок цен на газ в рамках биржевых операций на европейских хабах³. Ограничение начало действовать с 15 февраля 2023 года. В дополнение к этому ограничению с апреля 2023 года Евросоюз запустил механизм совместных закупок газа.

Гиперволатильность цен торговых площадок как проблема

Одним из разочарований последних двух лет стала исключительно высокая волатильность газовых цен, которая формируется на принципах GOG. Турбулентность биржевых цен имеет характерную тенденцию к усилению. Она свойственна всем видам биржевых контрактов, в особенности контрактам с коротким периодом поставки. Характерным примером такой волатильности может служить европейский рынок (см. график 1).

В Европе цена контракта «на сутки вперед» на TTF с годового максимума 2019 года, отмеченного 17 января (€22,68/МВт·ч), к 21 мая 2020 года упала в восемь раз, до €3/МВт·ч. Но к 21 декабря 2021 года цена этого контракта взлетела в 61 раз (!), составив €183/МВт·ч. Новый минимум был показан 8 июня 2022 года, он равнялся €76/МВт·ч. То есть стоимость контракта упала в 2,4 раза. Затем она снова выросла до абсолютного рекорда в €308/МВт·ч 25 августа 2022 года, тем самым оказавшись в четыре раза выше цены предыдущего минимума. Еще один минимум в €24/МВт·ч пришелся на 1 ноября 2022 года. Цена обрушилась в 13 раз по сравнению с предыдущим максимумом.

Вряд ли какой-либо другой биржевой товар имеет такую крайнюю волатильность, как газ с ценами на хабах. Волатильность газа с привязкой к ценам нефти/нефтепродуктов значительно ниже, так как цены на газ устанавливаются механизмом ОПЕ, который следует за тенденциями цен на нефть. Использование скользящих средних в цене, индексируемой по нефти, еще больше сглаживает их. А вот использование скользящих средних в ценообразовании GOG теоретически возможно, но нивелирует основное преимущество ценообразования на основе хабов, их способность отражать динамику спроса и предложения, а потому бессмысленно с экономической точки зрения.

² IGU. Wholesale Gas Price Survey 2022 Edition. P19. 55.

³ Потолок цен активируется при одновременном наступлении двух событий: превышении фьючерса на газ на TTF уровня в €180/МВт·ч (ок. \$2 тыс. за 1000 куб. м) и «эталонной» цены на СПГ более чем на €35/МВт·ч (ок. \$390 за 1000 куб. м). С момента активации потолок цен становится «динамическим» и рассчитывается как «эталонная цена СПГ» + €35/МВт·ч (но не ниже €180/МВт·ч). Действует потолок не менее 20 дней до снижения цен ниже указанных уровней.

⁴ Peter Zenievsky. Despite short-term pain, the EU's liberalized gas markets have brought long-term financial gains. IEA. Commentary – 22 October 2021.

При такой волатильности закономерен вопрос: какую из цен можно считать отражающей реальную стоимость природного газа? Можно ли вообще прогнозировать его цену, начиная от возможности обоснования инвестиционной привлекательности долгосрочных проектов и заканчивая формированием достоверных бюджетов корпораций и национальных финансовых институтов?

Турбулентность цен на природный газ в прошлом году привела к тому, что Евросоюз серьезно озадачился идеей их управляемости. С середины февраля 2023 года он запустил механизм потолка цен, а с апреля – механизм совместных закупок, своего рода «картель покупателей», призванный усилить позиции импортеров в их взаимодействии с мировыми поставщиками.

Какой механизм формирования цен выгоден покупателю, а какой – продавцу?

Любая рыночная цена является отражением консенсуса между покупателем и продавцом. Но при наличии двух механизмов ценообразования, работающих одновременно, можно сравнить их и определить, какой тип ценовой привязки выгоден той или иной стороне. Не секрет, что одним из мотивов продвижения GOG и отказа от ОПЕ в ценообразовании послужило то обстоятельство, что в условиях в целом сбалансированного и стабильно функционирующего до недавнего времени газового рынка Европы цены торговых хабов в большинстве случаев оказывались ниже цен, привязанных к нефти.

Однако соотношение цен кардинальным образом поменялось за последние два года с формированием в Евразии дефицитного рынка. Аналитик МЭА Питер Зениевски подсчитал, что странам ЕС, в случае если бы они пользовались механизмом ОПЕ в ценообразовании, пришлось бы заплатить за импорт природного газа примерно на \$30 млрд меньше в 2021 году, чем при привязке к ценам торговых площадок.

Однако, по оценкам Зениевски, несмотря на неудачный для европейцев 2021 год, либерализация газового рынка принесла ЕС долгосрочные финансовые выгоды: с 2010 по 2020 год накопленный дисконт к «нефтяной цене» составил \$70 млрд⁴.

Если я его правильно понимаю, \$70 млрд минус \$30 млрд оставляет европейскому покупателю накопленную выгоду на сумму около \$40 млрд. По моей оценке, космический рост цен торговых хабов в 2022 году полностью свел на нет суммарную экономию на закупках.

Чтобы прийти к такому выводу, я сравнил цены, генерируемые различными механизмами ценообразования, GOG и ОПЕ, предполагая, что все остальные условия контрактов одинаковы. Сравнение модельного (типового) нефтяного индексируемого контракта и «на месяц вперед» на TTF показало, что за весь период с 2010 по 2022 год покупатели с контрактом, привязанным к газовому индексу, заплатили почти на \$50 больше за тысячу кубометров газа по сравнению с держателями контрактов с нефтяной привязкой. Учитывая, что после 2015 года доля контрактов, индексируемых нефтью, резко сократилась, изменение модели ценообразования стоило странам ЕС не бонусов, а значительной упущенной выгоды (см. табл. 1).

Таблица 1. Разница в цене между типовым контрактом, индексируемым на нефть, и контрактом «на месяц вперед» на TTF, \$/тыс. куб. м

Год	Разница в цене между «типичным» нефтяным контрактом и «на месяц вперед» на TTF
2010	129,45
2011	80,75
2012	113,52
2013	53,57
2014	106,21
2015	22,85
2016	-13,39
2017	-1,04
2018	-15,45
2019	105,24
2020	94,65
2021	-253,88
2022	-1071,28
В среднем 2010–2022	-49,91

Источник: оценка автора по данным Argus и Platts

Какой тип ценовой привязки будет предпочтительней с точки зрения покупателя и какой – с точки зрения продавца в перспективе? Всё будет зависеть от степени сбалансированности газового рынка. В условиях сбалансированного рынка и отсутствия его переконтрактованности⁵, которая создает иллюзию избытка предложения, существенного различия между ценами OPE и GOG наблюдаться не будет. Но на профицитном рынке цены торговых площадок, учитывая их волатильность, будут опускаться существенно ниже цен по нефтяному индексу. На дефицитном рынке, напротив, будет наблюдаться существенное превышение цен GOG над OPE.

Эволюции цен на европейском газовом рынке

Если механизмы формирования цены в условиях GOG хорошо изучены и не требуют специальных разъяснений (они определяются балансом спроса и предложения на природный газ), то механизмы ценообразования, основанные на межтопливной конкуренции природного газа, обычно внимания к себе не привлекают, считаются своего рода рудиментом прошлого. Однако эта форма конкуренции оказывает огромное влияние на ценообразование. Оно сводится к установлению устойчивой взаимозависимости между ценами конкурирующих энергоносителей. Указанные взаимоотношения наглядно проявляют себя в случаях, когда цены конкурирующих энергоносителей приведены к сопоставимому по калорийности виду, то есть взяты за единицу их теплотворности.

Межтопливная конкуренция поэтому имеет все основания служить основой для периодизации этапов эволюции ценообразования на природный газ. В истории межтопливной конкуренции на европейском газовом рынке отчетливо прослеживаются четыре периода (см. табл. 2).

Периоды стационарного развития I и II

Первые два исторических периода я определяю как время стационарного развития. Стационарный период развития в целом характе-

ризуется подчиненной ролью цен на природный газ. Главенствующую роль в формировании цены природного газа играют цены на нефть и нефтепродукты. По сути, цена газа является их производной. При такой ограниченной субъектности в вопросах ценообразования природный газ выступает в роли своего рода «младшего брата нефти».

В отличие от угля, который конкурирует с газом только в одном сегменте спроса – электрогенерации (конкуренция в коммунально-бытовом секторе после 1970-х годов сошла на нет), нефть выступает в роли универсальной альтернативы газу, конкурируя с ним во всех без исключения сегментах рынка.

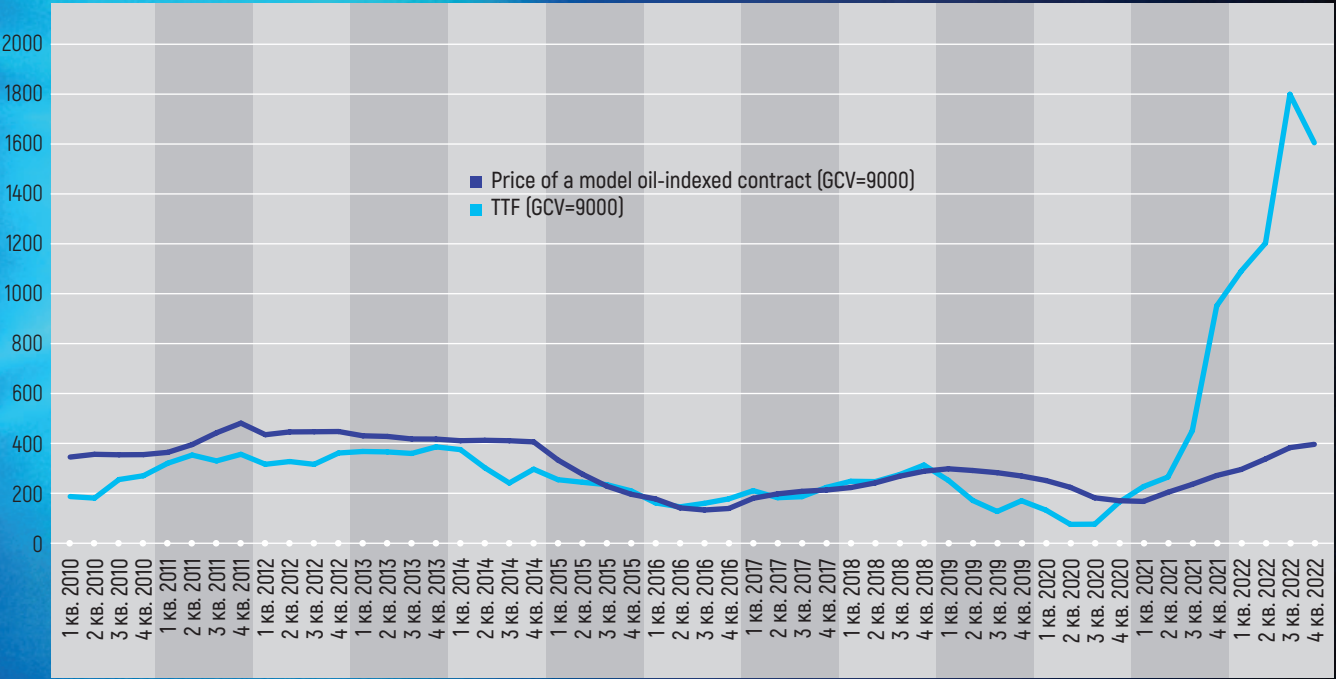
Воздействие межтопливной конкуренции на цены в стационарном периоде фактически осуществляется по принципу ценовых коридоров, или конвертов: верхнюю границу коридора образует цена нефти/нефтепродуктов, взятая по тепловому эквиваленту, а нижнюю границу – соответствующая цена угля. Условно эта зависимость представлена в рис. 1.

Долгосрочные контракты на поставку трубопроводного газа с возможностями гибкой корректировки объемов (ACQ/MAQ, Carry-on Forward и Make-up Gas) долгие годы поддерживали европейский рынок в устойчиво сбалансированном состоянии. Более того, цены экспортных контрактов были обычно привязаны к ценам нефтепродуктов и поэтому не могли оперативно отражать неравновесные состояния газового рынка. Кроме того, балансировка рынка осуществлялась на национальном уровне из-за существования в долгосрочных контрактах запретов на трансграничную перепродажу.

Цены торговых площадок по мере их развития начали реагировать даже на малейшие дисбалансы на рынке. Так, в ситуации профицита цены газа в Европе устремлялись вниз на сближение с ценами угля. В условиях дефицита – вверх на сближение с ценами нефти и нефтепродуктов. В определенные периоды времени цены торговых площадок могли пробивать границы коридора в обе стороны, но это были скорее исключения из правила, чем правило. Силы конкуренции

Механизмы GOG двигают цены в свободном и непредсказуемом диапазоне, что заставляет искать способы приведения их к «нормальности»

График 2. Сравнение цен между типовым контрактом, индексируемым на нефть, и контрактом «на месяц вперед» на TTF, \$/тыс. куб. м

Источник: оценка автора по данным Argus и Platts

Таблица 2. Этапы эволюции цен на природный газ в Европе на базе особенностей межтопливной конкуренции

Периоды	Название периода	Годы	Состояние рынка природного газа	Визуализация зависимости цен природного газа и конкурирующих энергоносителей
1	Стационарный I	1960–2009	Сбалансированный с элементами сезонного дефицита	Цены нефти, газа и угля по энергетическому паритету находятся в узком коридоре
2	Стационарный II	2010–2018	Сбалансированный с элементами сезонного профицита	Цена газа находится в ценовом конверте, верхнюю границу которого образует цена нефти, а нижнюю – угля
3	Нестационарный I	2019–2020	Несбалансированный, профицитный	Цена газа опускается по паритету ниже цены угля
4	Нестационарный II	2021 – н.в.	Несбалансированный, дефицитный	Цена газа превышает по паритету цену нефти

Источник: составлено автором

⁵ Более высокие цены OPE в 2010–2014 годах объяснялись главным образом переконтрактованностью газового рынка, который предоставлял покупателям почти неограниченные возможности для арбитражных операций между ценами спота и долгосрочных контрактов.

В отношении роли различных рыночных механизмов ценообразования на природный газ можно смело утверждать, что «конец истории» в этом вопросе не наступил, интрига сохраняется

Нестационарный период II в ценообразовании на природный газ начался с 2021 года. Он характеризуется резким дисбалансом между спросом и предложением, а также дефицитом газа на европейском рынке, вызванным прежде всего сокращением импорта российского природного газа по геополитическим причинам. В этот период цена природного газа пробила верхний ценовой коридор и находилась в диапазоне, превышающем цену нефти по энергетическому паритету. В некоторых случаях это превышение было трехкратным и более.

Нетипичное поведение цен после 2021 года дало основание некоторым аналитикам утверждать, что европейский газовый рынок вступил в новую эпоху, в которой цены на газ окончательно утратили связь с нефтяными и обрели полную независимость. Действительно, ситуация, образовавшаяся на рынке, кардинально отличается от прежней ростом числа ценовых всплесков.

Возможно ли возвращение к стационарности в ценообразовании на природный газ?

Такая возможность, несомненно, существует. Делать вывод о полной субъектности газовых цен, то есть о полном исчезновении влияния на них со стороны межтопливной конкуренции на современном этапе эволюции газового рынка преждевременно, хотя отношения по линии «газ-нефть» будут становиться более равноправными и синдром «младшего брата нефти» останется в прошлом.

Напомним, что причиной ухода от стационарности стала разбалансировка евразийского газового рынка, вызванная сначала избыточным предложением, а затем образованием системного дефицита природного газа. Возвращение к стационарности, таким образом, связано с возможностью балансировки газового рынка.

Возвращение процессов ценообразования на газовом рынке Европы к Стационарному периоду развития возможно, если на этот рынок начнут поступать значительные дополнительные объемы СПГ.

Следует, однако, иметь в виду, что в плане балансировки рынка перед экспортерами СПГ стоит непростая задача обеспечения финансирования проектов по строительству терминалов по сжижению долгосрочными контрактами в необходимых объемах. Сложность этой задачи придает то обстоятельство, что в Европе долгосрочные контракты по различным причинам, включая навязчивую идею скорейшего перехода с ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии, по-прежнему непопулярны. Это упрямство европейских политиков может спровоцировать продолжение энергетического кризиса в Старом Свете.

Еще один фактор, который создает сложности для реализации новых проектов производства СПГ, – негативное отношение финансовых структур к проектам, связанным с ископаемыми видами топлива, и рост процентных ставок.

Упомянутая выше комбинация разнонаправленных факторов создает неопределенности в отношении будущего газового рынка. Однако в отношении роли различных рыночных механизмов ценообразования на природный газ можно смело утверждать, что «конец истории» в этом вопросе не наступил, интрига сохраняется. ■

Рис. 1. Механизмы межтопливной конкуренции в Стационарном периоде

Источник: составлено автором

с другими видами ископаемых топлив в Стационарный период всегда возвращали цены газа в рамки ценового конверта.

Отметим, что различие между Стационарным периодом I и Стационарным периодом II заключалось в том, что до конца 2010-х годов мировые цены нефти, газа и угля по паритету существенно не различались между собой. В Стационарном периоде II визуализация их зависимости привела к расширению коридора колебаний, показанном в рис. 1.

Несмотря на то что либерализация европейских энергетических рынков после 2008 года способствовала вытеснению нефтяной индексации из практики контрактации и замене ее индексами торговых площадок, цены на газ в Стационарном периоде II и без формальной привязки к ценам нефти/нефтепродуктов продолжали следовать ценовым тенденциям энергоносителей-субститутов. Устойчивая зависимость цен газа от нефтяных была связана также с традицией финансирования долгосрочных контрактов по нефтяным формулам даже в тех случаях, когда газ реально не замещал нефтепродукты.

При стационарной динамике ценообразования межтопливная конкуренция влияет на цены природного газа непосредственно через формирование ценовых коридоров/конвертов, которые вносят коррективы и ограничения в движение этих цен. Однако, как

показало развитие событий после 2019 года, в условиях устойчивых дисбалансов конкуренция «газ-субститут» утрачивает свою роль в качестве ограничителя ценовых движений на голубое топливо. Механизмы GOG двигают цены в свободном и непредсказуемом диапазоне, что заставляет искать способы приведения их к «нормальности».

Периоды нестационарного развития I и II

С конца 2018 года одновременный ввод в действие дополнительных мощностей по производству СПГ в США на фоне сложившегося рынка покупателя привел к тому, что предложение газа стало существенно превышать спрос. Как результат такого превышения цена природного газа в конце 2019 года опустилась ниже цены угля по паритету.

Ситуация в следующем, 2020 году носила еще более экстраординарный характер и была вызвана сочетанием уникальных факторов. На фоне ковидных локдаунов Европа в этот период служила последним прибежищем для невостребованных глобальным рынком объемов гибкого СПГ, в результате чего ее подземные хранилища оказались переполнены. Осенью 2020 года европейские эксперты всерьез обсуждали вопрос об отрицательных ценах на природный газ. Однако к концу 2020 года рынок начал балансироваться за счет снижения экспорта СПГ из США, что продемонстрировало, несмотря на длительность, эпизодический характер ситуации «газ дешевле угля по паритету», а значит, и преходящий характер всего Нестационарного периода I в ценообразовании на природный газ.

ИНТЕРВЬЮ › На вопросы журнала отвечает игрок клуба настольного тенниса «Факел – Газпром» Квадри Аруна

БЕСЕДУЕТ › Владислав Корнейчук

ФОТО › ФНТР, «Факел – Газпром»

ТЕННИСИСТ ИЗ ДЕСЯТКИ СИЛЬНЕЙШИХ

Популярный вид спорта

– Квадри, расскажите, пожалуйста, немного о настольном теннисе в Нигерии, в Африке. Насколько этот вид спорта у вас на родине популярен?

– Настольный теннис входит в пятерку лучших видов спорта в Нигерии на протяжении десятилетий, и сейчас он становится более популярным, чем во времена Атанды Мусы (известный африканский игрок в настольный теннис, участник двух летних Олимпийских игр), когда многие люди смотрели настольный теннис больше, чем футбол, благодаря его спортивному подвигу. В настоящее время всё больше и больше африканских игроков входит в первую сотню сильнейших игроков мира.

– Что можно сказать об африканских клубах настольного тенниса?

– Есть клубы из разных частей Африки, но я думаю, что в Египте работа в клубах ведется на более профессиональном и хорошо организованном уровне.

– Как вы пришли в настольный теннис?

– Я начал в него играть на улице, когда мне было семь лет. Для меня это было просто развлечение. Не думал, что в будущем стану профессионалом. Во время игры на улице меня заметил владелец зала настольного тенниса. Так я начал

Не думал, что в будущем стану профессионалом. Во время игры на улице меня заметил владелец зала настольного тенниса. Так я начал играть в помещении. А вообще мы играли на улице, на полу, на котором проводили линии, разделяющие игроков, мы даже играли кусками асбеста в качестве теннисных ракеток

играть в помещении. А вообще мы играли на улице, на полу, на котором проводили линии, разделяющие игроков, мы даже играли кусками асбеста в качестве теннисных ракеток.

– Многие легионеры, особенно если говорить о российских профессиональных футбольных и хоккейных клубах, после введения против России санкций уехали. Какая ситуация в этом плане в настольном теннисе?

– Чувствую, что всё, что касается санкций, связано с политикой. Не так много знаю об этом, потому что я не политик. Очень надеюсь, что ситуация улучшится и в ближайшее время мы все будем снова жить в мире и согласии.

Прекрасное место

– Вы уже после введения западных санкций подписали контракт с «Факел – Газпром». Какие у вас были, что называется, резоны? Наверняка были другие предложения. Почему выбрали Оренбург? – Играть в оренбургском клубе «Факел – Газпром» было моей давней мечтой. Я уже приезжал в Оренбург два или три раза в составе португальского клуба «Спортинг». Уже тогда я видел, насколько хорош этот клуб. Я действительно очень люблю КНТ «Факел – Газпром». Это клуб, который заинтересован в молодых талантах. Много детей играет в настольный теннис в Оренбурге, и это еще раз говорит о том, что клуб отличный, он хочет развивать таланты.

КВАДРИ АРУНА –

14-я ракетка мира, игрок национальной сборной Нигерии, участник Олимпиады-2012, четвертьфиналист Олимпиады-2016, первый в истории африканский теннисист, попавший в топ-10 мирового рейтинга (в мае 2022 года). На чемпионате мира в 2021 году Аруна добрался до четвертьфинала.

Президент тоже очень хороший и добрый человек. Как я уже сказал, моя работа – это спорт, а не политика. Поскольку я спортивный человек, мне действительно не нужно думать дважды, прежде чем выбрать клуб для игры. КНТ «Факел – Газпром» – это клуб с самыми большими звездами настольного тенниса, и я очень рад присоединиться к клубу.

– Считается, что адаптироваться в ЕС африканцам помогает наследие, оставленное на их родине колонизаторами: французский, английский языки, частично привнесенная европейцами бытовая культура, традиции. Насколько сложно гражданину Нигерии адаптироваться в России?

– Люди в России очень приятные и радушные. Я действительно не знал, насколько хороши русские, пока не подписал контракт с оренбургским клубом. Раньше мне уже приходилось выступать за разные клубы в разных частях Европы, и здесь, в России, я чувствую себя так же хорошо. Я прекрасно адаптировался и очень счастлив. – Как много времени вы проводите в России? Нравится ли вам Оренбург?

– Пока это мой первый сезон, и я наслаждаюсь им. Россия – красивая страна, где живут приятные люди. Оренбург – прекрасное место. Я очень надеюсь, что скоро смогу выучить несколько слов на русском. Я очень рад, что в следующем

сезоне продолжу выступать в составе «Факел – Газпром», и с нетерпением жду этого. Хочу выразить большую благодарность болельщикам и клубу за предоставленную возможность.

– Как вы оцениваете, если говорить о собственной игре, первые месяцы в качестве игрока «Факел – Газпром»?

– Я горжусь и счастлив, что играю в составе такого клуба. Как я уже сказал, приезд сюда – это исполнение моей мечты. Я являюсь частью клуба с самыми высокими результатами, клуба, за который выступают мировые звезды настольного тенниса, клуба, в котором играет призер Олимпийских игр. Для меня большая честь быть частью этой великой команды. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает танцор, преподаватель кизомбы Александр Ключников

АФРИКАНСКОЕ ТАНГО

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

КИЗОМБА (ПОРТ KIZOMBA) – парный танец, а также музыкальный жанр, характерная черта которого – африканский ритм ангольского происхождения. Считается, что танец кизомба зародился в Луанде в начале 80-х годов XX века. Также появившийся в Анголе танцевальный стиль называют африканским танго. Сегодня кизомба популярна не только в португалоговорящих африканских странах, на специализированных дискотеках ее танцуют буквально во всем мире.

Культурный феномен

– Александр, кизомба в нашей стране, оказывается, пользуется феноменальным успехом. По-вашему, что движет теми, кто начинает заниматься этим танцем? – Каждый приходящий танцевать человек имеет как минимум один из трех запросов. Кто-то ищет пару, кто-то хочет чему-то научиться, стать лучше, кто-то приходит, чтобы заниматься танцами как спортом. Часто у людей с детства есть танцевальный опыт и они приходят в парные танцы после хип-хопа, хастла и других сольных танцев. У нас, к примеру, есть ребята и девочки, которые пришли из брейк-данса или хип-хопа. Это очень помогает в танцах. Но если в соло ты отвечаешь только за себя, то в парных танцах еще и за партнершу, растет уровень сложности.

С точки зрения культурного феномена социальные танцы интересны тем, что туда приходят определенные люди. Я бы не сказал, что из разных слоев населения,

ФОТО > Владимир Обогрелов, Людмила Денисенко

в основном это средний класс разных возрастов. Людям маргинальных слоев танцы без надобности. Людям с высоким достатком, как правило, не до этого. Хотя встречаются те, кто создал танцевальные школы.

Этот культурный феномен оставляет в своих рядах людей определенных качеств. Некультурные, невоспитанные или надменные люди всегда уходят, не выдерживают слишком позитивной атмосферы. Конечно, бывает, что кто-то «надевает корону», когда уже сильно вырастет как танцор, но в какой-то степени это заслуженно. Если лидеры движения в каком-то городе харизматичны и исповедуют добро и понимание, то танцевальная тусовка превращается в семью. У нас, к примеру, в Уфе в бачате и в кизомбе так и произошло. Даже вне занятий мы часто встречаемся, много

Мы часто встречаемся, много общаемся, вместе куда-нибудь ездим большими веселыми толпами. Часто в школах для новичков преподаватели организуют выезды – поиграть в пейнтбол, посетить музей, покататься на сапах на речке, забраться в горы... И через некоторое время оказывается, что пришедшие в танцы из-за танцев люди находятся там не из-за танцев

общаемся, вместе куда-нибудь ездим большими веселыми толпами. Часто в школах для новичков преподаватели организуют выезды – поиграть в пейнтбол, посетить музей, покататься на сапах на речке, забраться в горы... И через некоторое время оказывается, что пришедшие в танцы из-за танцев люди находятся там не из-за танцев.

– Но почему кизомба?

– Существуют и развиваются разные популярные парные танцы. Но сейчас больше всего кизомберов и бачатеросов. Бачата – веселый танец, в котором ответственность между партнерами делится примерно поровну. Музыка в бачате очень характерна и не очень распространена. А вот современная кизомба как музыка совершенно иная. Это музыкальный стиль с электронным звучанием, как и техно, транс, дабстеп. Кстати, поэтому полноценное диджейство на вечеринках обязательно.

– Бачата – традиционная музыка, а кизомба – электронные треки?

– В основном так. Мало кто замечает, но кизомба-мотивов очень много среди современной популярной музыки, которую крутят на радио или в барах. Конечно, есть и старая романтическая музыка, которую ставят на вечеринках и которую все любят. А еще кизомба – она... танец переменной сложности. Когда люди смотрят в интернете ролики и думают, куда пойти, в кизомбу или бачату, обращают внимание на то, что бачата красива и эффектна. Можно сказать, что это танец для зрителей. Полагая, что поэтому в бачате много экстравертов. Кизомба – танец для двух людей, для пары. Он больше интравертный. Базовые движения в кизомбе проще, и новички часто думают, что кизомбу танцевать проще. Кинематически, с точки зрения физиологии человека, да, это так. Но в кизомбе всегда есть куда расти, ведь ее кажущаяся простота – это самый начальный уровень. Дальнейший рост связан со всё более точным контролем своего тела. Да и с течением времени сам танец и музыка меняются. Разная музыка, разные танцы, разные настроения... Достаточно опытный танцор на ходу вплетает разные стили в единый танец. Для этого диджей задает настроение зала и плавно меняет стилистику на протяжении всего своего выступления.

Танго и кизомба очень похожи по своему принципу ведения, поэтому часто кизомбу называют ангольским танго. Есть много заимствований интересных элементов из танго. Кизомба как танец не имеет четкого ритмического рисунка. Почти всегда танец – чистая импровизация на основе большого количества базовых элементов. Кстати, поэтому кизомбу можно танцевать почти под любую музыку,

Кизомба как танец не имеет четкого ритмического рисунка. Почти всегда танец – чистая импровизация на основе большого количества базовых элементов. Кстати, поэтому кизомбу можно танцевать почти под любую музыку, даже под хард-рок. Наша танцевальная «банда» любит удивлять людей, технично танцуя в барах

даже под хард-рок. Наша танцевальная «банда» любит удивлять людей, технично танцуя в барах.

– А где центр генерации всего этого креатива?

– Генерация креатива происходит во всем мире, ведь танцуют кизомбу по всей планете. Больше всего треков на французском и португальском языках, но есть и корейские, и японские треки. Немало и наших талантливых композиторов. Постоянно появляются ремиксы на известные, в том числе русские, песни. Современная кизомба – результат смешения музыкальных стилей и культур: африканской, европейской, латиноамериканской. Это постоянное бурление, эксперименты и заимствования из других танцев. Семантика происхождения стилей в самой кизомбе очень сложна и зачастую даже среди диджеев

нет консенсуса, к какому стилю отнести песню. Кстати, в кизомбе очень важно диджейство, потому что музыка звучит непрерывно. Опытный диджей виртуозно меняет настроение танцпола с энергичного на медленный. Часто выступления любимых диджеев ждут полночи. Но пока ждут, всё равно весело, потому что музыку объединяют задорные африканские корни, ритмичный африканский бит. Символично, что кизомба переводится как «большая вечеринка».

– А разве не «пошли танцевать»?

– Возможно. Скорее всего, существует не одна интерпретация. Даже относительно танцевальных движений есть масса противоречий – что называть кизомбой, а что – нет.

– Вы танцуете, преподаете...

– А еще выступаю как такси-дэнсер. Дело в том, что в нашей стране тан-

цующих парней заметно меньше, чем девушек. К тому же танец с особо понравившейся партнершей может продолжаться несколько часов. Из-за этого некоторые девушки могут просидеть всю вечеринку, ни разу не потанцевав. Хорошие танцоры объединяются в группы, которые приглашают на фестивали, они и «вытанцовывают» девчонок. Танцуют почти без остановки и стараются брать особенно засидевшихся девушек.

– Участвуете в фестивалях.

Недавно в Москве на KIZZAFRO отметились...

– Да. На KIZZAFRO было больше тысячи человек в этом году. Это один из самых больших фестивалей в стране. В регионах 150–200 человек собирается. Есть периодические региональные фестивали, например, PITERKIZZ (Санкт-Петербург), «Атмосфера» (Уфа) «СибКизФест» (Новосибирск). Существует очень популярный фестиваль «Люди KIZ», который кочует по разным городам и проходит каждые несколько месяцев. Событий очень много, и, по сути, каждую неделю где-то есть фестиваль, куда съезжаются со всех концов страны люди, зачастую друг друга знающие. Организаторы приглашают известных преподавателей, гостей, которые им близки по духу. Как у всех артистов, у них есть свой райдер. На фестивале днем проходят мастер-классы, параллельно – соул-рум для тех, кто не хочет учиться или у кого большой опыт. Они идут танцевать, есть отдельный зал, в котором целый день танцуют. Есть те, кто днем ходит только к определенному преподавателю и кого другие мастер-классы не интересуют. Ближе к вечеру – выступления групп или пар, а потом большая вечеринка, на которой все танцуют. На крупных фестивалях проходит четыре-пять мощных вечеринок. Некоторые пары залипают на танцполе до утра. Но фестиваль скоротечен, через три дня приходится расставаться, чтобы встретиться на следующем уже в другом городе.

– В таком хобби, как танцы, случается, что основная мотивация их посещения не сами танцы, а отношения?

– Бывает и так. Если парни или девчонки приходят с целью

У нас в Уфе около сотни человек в кизомба-движении, а всего более **500** танцоров.

В доковидные времена было много ребят из африканских стран. У нас три школы, **10** известных преподавателей, три популярных диджея, **40** постоянных учеников. Ведь всё это веселье относительно доступно

познакомиться, завести отношения, то, в случае если что-то не идет, через месяц-два уходят. Я много раз такое наблюдал. Никто не откликнулся – им становится неинтересно. Мне даже кажется, это в большей степени касается девочек, а не парней. Мужчин быстро увлекает сложность и... женское внимание, потому что в обычной жизни такого у них, как правило, нет. На танцах парней мало, девочки их ценят. И мужчины остаются хотя бы ради этого. А у девушек довольно часто происходит разрыв шаблона. В повсе-

дневной жизни они красивые, интересные, по 10 человек в день с ними знакомятся, а тут приходится оказывать внимание ребятам. Потому что их мало, а толковых и харизматичных – еще меньше. Понимаете, на кизомбе людей затягивает сама движуха, они многие свои установки пересматривают. Ты приходишь заниматься не танцами, а в большую семью, увлеченную общим приятным делом. Если ты хороший человек, тебя примут, у тебя появится такое занятие, которое будет тебя внутренне наполнять. – **Знаю, что в регионах – в Новосибирске, у вас в Уфе – большой интерес к кизомбе, а если вообще на карту России посмотреть, где еще «места силы»?** – Прежде всего в Москве, потому что народу в столице много. Ново-

сибирск – одна из столиц кизомбы у нас, там несколько сильных преподавателей. В Ставропольском крае, в Краснодаре, в Ростове-на-Дону, в Анапе, в Сочи – вот там везде есть очень хорошие школы кизомбы. Там прямо толпы круто танцующих людей. Несколько крутых школ в Казани. В Ижевске есть крутые ребята. Мы иногда организуем кизомба-уикенд, выезжая толпой в соседний город. Недавно ездили в Оренбург. Нашего лидера Мартина Переса пригласили устроить мастер-класс. Мы легки на подъем, поехали всей бандой и устроили крутой прокат для всех желающих, а потом огромную вечеринку. Они сейчас приезжают к нам на обучение на преподавателей. В Улан-Удэ небольшое движение, но крепко сбитое. В Бийске есть движуха. В Тюмени крутая школа кизомбы. В чате преподавателей со всей страны 200 человек. А учеников – это умножить на 10 или больше. У нас в Уфе около сотни человек в кизомба-движении, а всего более 500 танцоров. В доковидные времена было много ребят из африканских стран. У нас три школы, 10 известных преподавателей, три популярных диджея, 40 постоянных учеников. Ведь всё это веселье относительно доступно: месячный абонемент, примерно восемь занятий, у хорошего преподавателя стоит 4–5 тыс. рублей. Вечеринки, проходящие раз в неделю, – это 300–500 рублей. Если хочешь заниматься дополнительно – это дороже, конечно.

– **Происходит ли сертификация преподавателей?** – Нет. Какая может быть сертификация в танцах, которые постоянно меняются! – **Скажем, в айенгар-йоге для получения начального преподавательского уровня необходимо регулярно заниматься не менее пяти лет, пройти двухгодичный курс, сдать экзамен...** – В сальсе и бачате есть так называемые джек-н-джиллы*, когда есть сложная система оценки, есть конкуренция. Это экстраверсивные танцы. Люди хотят показать: смотрите, как красиво мы танцуем! В кизомбе, наоборот, никто никому ничего не хочет доказывать. Просто выходишь на танцпол – и кайфуешь! ■

* Формат соревнований в социальных танцах, при котором судьи оценивают не пару, а каждого участника в отдельности, характеризуется сменой партнеров.

*Для сотрудников
ПАО «Газпром» действуют
специальные условия

ООО «ЭТЦ в Парковом», Парковое шоссе, 39, пгт. Парковое, г. Ялта, Республика Крым, 298683 ОГРН 1149102134235

реклама

КРЫМСКИЙ
БРИЗ
HOTEL & VILLAS

ОТДЫХ В ОТЕЛЕ 5*
С МАКСИМАЛЬНОЙ ВЫГОДОЙ

-30% ВСЁ ЛЕТО

-20% ДО КОНЦА ГОДА

crimeabreeze.com | 8 495 118 34 17
г. Ялта, пгт Парковое, Парковое шоссе, 39

COLDY

TALLER

ОФИСЫ КЛАССА «А»
В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

ГОТОВНОСТЬ ЧЕРЕЗ 8 МЕС.

Реклама. «TALLER». Рекламодатель ООО «СЗ «Таллер». ИНН 7716887724. ООО «Специализированный застройщик «Таллер».
Проектная декларация на сайте наш.дом.рф. Подробнее на сайте tr-8.ru